
ПУТЕШЕСТВИЕ
АНТИОХИЙСКОГО ПАТРИАРХА МАКАРИЯ
В РОССИЮ В ПОЛОВИНЕ XVII ВЕКА,
описанное его сыном,
архидиаконом Павлом Алеппским

ПЕРЕВОД С АРАБСКОГО

Г. Муркоса

По рукописи Московского Главного Архива Министерства иностранных дел

Общество сохранения литературного наследия

МОСКВА
2012

УДК 271.2-788-9"16"
ББК 63.3(2)45ю14+86.372-6
П12

Рекомендовано к публикации
Издательским Советом Русской Православной Церкви –
ИС 12-201-0064

***По благословению архиепископа
Тернопольского и Кременецкого СЕРГИЯ,***

***архиепископа Филиппопольского НИФОНА
Представителя Патриарха Антиохийского и всего Востока
при Патриархе Московском,
настоятеля Антиохийского подворья в Москве***

**Павел Алеппский (архидиакон, XVII в.).
Путешествие Антиохийского Патриарха Макария
в Россию в половине XVII века, описанное его сыном,
архидиаконом Павлом Алеппским / Павел Алеппский (архидиакон);
пер. с араб. Г. Муркоса.**

Издание второе. — М.: О-во сохранения лит. наследия, 2012. — 728 с.: ил.
ISBN 978-5-902484-46-2
Агентство СІР РГБ

В царствование Алексея Михайловича дважды приезжал в Россию антиохийский патриарх Макарий: в первый раз (1656 г.) для сбора пожертвований, а во второй, — десять лет спустя, — для суда над патриархом Никоном. В первый приезд с ним был его родной сын, архидиакон Павел Алеппский, который составил подробное и чрезвычайно интересное описание трехлетнего путешествия своего отца. По полноте и разнообразию содержания описание Павла Алеппского — один из самых лучших и ценных письменных памятников о России середины XVII века и во многих отношениях превосходит записки о ней тогдашних западноевропейских путешественников. На русский язык перевод с арабской рукописи Московского Главного архива Министерства иностранных дел выполнил проф. Г.А. Муркос (1846-1911). За основу данного издания взяты пять выпусков этого труда, выходивших из печати в 1896–1900 гг. В современной орфографии книга впервые была издана в 2005 году.

От издателей: при подготовке издания использованы фонды ЦМИАР.
Выражаем признательность за помощь сотрудникам музея им. Андрея Рублева
Степановой Л.А., Дудочкину Б.Н.

ISBN 978-5-902484-46-2
© Общество сохранения литературного наследия (ОСЛН), 2012.

ОТ ИЗДАТЕЛЯ

Вашему вниманию предлагается поистине эпическое повествование о путешествии антиохийского патриарха Макария в Москву в середине XVII века. Оно содержит не только зарисовки о дорожных впечатлениях именитых паломников, но и красочное изображение жизни как внутри самой России, так и в прилегающих странах: описываются грандиозные события, даются портреты виднейших деятелей того времени - царя Алексея Михайловича, патриарха Никона, бояр, князей и духовенства; на страницах книги рассыпаны разнообразные сведения об обычаях народов Европы и Азии.

Путешествие это совпало с огромными событиями середины XVII века. Когда патриарх Макарий прибыл в Молдавию, там происходило восстание великого логофета и отрешение от власти господаря Василия, а в Валахии в то время умирает господарь Матвей. Украина под властью гетмана Зиновия Хмеля (Богдана Хмельницкого) все еще находилась в полосе непрерывных войн с Польшей и Турцией. В России путешественники застают эпидемию моровой язвы. На другой год царь Алексей Михайлович отправился отвоевывать у поляков Смоленск и другие русские земли. При возвращении домой патриарх Макарий со своей свитой становится свидетелем турецкого вторжения в Валахию и Венгрию. На территории Малой Азии их захлестывает волна не менее трагических событий.

В книге главенствует мысль о великой созидательной роли Православной Церкви, благотворном влиянии монастырей в жизни и устройстве государства Российского. Поистине бесценны описания характера церковной жизни при дворе царя Алексея Михайловича, а также в Коломне и многих других городах, что так плотно прикрыто от нас пеленой времени.

Автор постоянно сравнивает жизнь православных в Москве и на его родине, находит различия и то общее, что нас связывает духовно. Близкое и родственное для нас — это, конечно, жизнь православных христиан на Востоке. Вот почему так понятны нам памятные слова палестинского араба-христианина, сказанные уже в наше время: «Для меня Серафим Саровский — такой родной!»

В книге читатель найдет замечательные описания Москвы, устройства ее городского хозяйства, убранства церквей и систему крепостных сооружений; отдельно окинута взглядом уличная торговля. Современному читателю, знакомому с жизнью столицы, многие черты старой Москвы покажутся узнаваемыми, и это делает наших современников как бы сопричастниками давнего бытия своего Отечества.

Особый интерес в наше время представляет процесс вхождения украинских земель в Российское государство - то, что сейчас подвергается как анализу, так и критике. Свидетельства иностранцев в этом случае весьма полезны. Автор описывает взаимоотношения

польской шляхты и украинского народа, вторжения поляков в Украину и деяний Зиновия Хмеля (Хмельницкого), расцениваемых архиdiaконом Павлом как подвиг.

Архиdiaкон Павел сопровождал своего отца в обоих путешествиях в Московию, второй раз, по приглашению Царя для суда над патриархом Никоном. Умер архиdiaкон Павел на обратном пути в Тифлисе. В книге читаем: «И прибыли мы в Иверию, оставались один месяц, и умер архиdiaкон Павел». Так что не прочесть нам его рассказа об этом втором путешествии.

Любители старины найдут в книге весьма много интересного и полезного.

О ПЕРЕВОДЧИКЕ ЭТОЙ КНИГИ

Муркос Георгий Абрамович — арабо-сирийский церковный деятель (1846–1911 гг.), профессор арабской словесности в Лазаревском институте восточных языков в Москве, родом араб из Дамаска. Активно содействовал выбору патриарха Антиохийского из местных арабов. Главные труды Г.А. Муркоса: "Моаллака Имрулькайса" (М., 1882, и Санкт-Петербург, 1885); "Новейшая литература арабов" (во II т. "Всеобщей исторической литературы"). Г.А. Муркос сделал и в 1896–1900 гг. напечатал в "Чтениях Общества Истории и Древностей" полный русский перевод «Путешествия антиохийского патриарха Макария в Россию...».

ВЫПУСК ПЕРВЫЙ

От Алеппо до земли казаков

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА К ПЕРВОМУ ВЫПУСКУ

В царствование Алексея Михайловича дважды приезжал в Россию антиохийский патриарх Макарий, родом араб из города Алеппо: в первый раз для сбора пожертвований, во второй — десять лет спустя — по приглашению царя для суда над патриархом Никоном. В первый приезд с ним был его родной сын, архидиакон Павел Алеппский, который по просьбе одного из своих дамасских друзей, как он объясняет во введении, составил подробное и чрезвычайно любопытное описание трехлетнего путешествия своего отца.

Человек весьма любознательный и начитанный, хотя лишенный правильного образования, Павел Алеппский в своих записках касается всего, что мог видеть и слышать во время своего продолжительного путешествия: описывает страну, нравы и обычаи жителей, селения и города, замечательные здания, по преимуществу церкви и монастыри, торжественные служения, в коих участвовал вместе с отцом, приемы и пиры при дворах, политические события, которых был свидетелем или о которых мог знать по рассказам других, и мимоходом дает яркую характеристику государей и политических, и церковных деятелей, с которыми приходил в соприкосновение его отец патриарх. Восьмимесячное пребывание их в Молдавии совпало с одним из интереснейших происшествий в истории этой страны: падение господя Василия Лупула, сопровождавшееся междоусобной войной, в которой погиб зять его, Тимофей Хмельницкий, сын гетмана Богдана Хмельницкого, нашло себе живого рассказчика в лице очевидца этих событий, Павла Алеппского, повествование коего, по словам Костомарова, представляет единственный источник для изучения тогдашних отношений Малороссии к Молдавии. В Россию дамасские путники попали в самую цветущую пору царствования Алексея Михайловича, когда он вел счастливую войну с Польшей и когда патриарх Никон, достигнув высшей степени могущества, приступил к устройству церковных дел, в чем весьма желанным являлось для него авторитетное содействие святителя древнейшей из восточных патриархий¹.

Самая значительная часть сочинения Павла Алеппского занята описанием долговременного пребывания его с отцом в России и рассказами о событиях, происходивших в ней около того времени. По полноте и разнообразию содержания — это один из самых

¹ Патриарх Макарий в бытность свою в Москве участвовал на соборе 1655 г., который был созван для исправления богослужебных книг и на котором занимались рассмотрением древних греческих и славянских рукописей. К ним патриарх Макарий присоединил свой служебник на греческом и арабском языках, по коему был исправлен наш и другие книги. Об этом служебнике, рассмотренном мной в Ватопедском греческом монастыре на Афоне и неизвестно как туда попавшем, см. мою статью: «О служебнике Антиохийского патриарха Макария, находящемся на Афоне» во II томе Трудов Восточной комиссии Императорского Московского археологического общества, 1895 г. В этой статье приведены в арабском подлиннике и русском переводе предисловие и помещенная в конце служебника любопытная дарственная запись (то и другое писано на одном арабском языке), подписанная рукой самого Макария и датированная 7155 годом от сотворения мира.

лучших и ценных письменных памятников о России середины XVII века и во многих отношениях превосходит записки тогдашних западноевропейских путешественников. Последние являлись в Россию по большей части в качестве послов на короткое время и по необходимости ограничивали свои наблюдения одной внешней стороной гражданского быта. Как иноверцы, они с предубеждением смотрели на богослужение и уставы нашей церкви, только отчасти, изредка могли видеть одни обрядовые действия, совершенно отличные от усвоенных их церковью и потому казавшиеся им странными и бессмысленными. С другой стороны, двор московский всегда очень недоверчиво смотрел на иноземных под видом почета к дому посла приставлялась стража, которая получала тайный наказ следить за действиями чужеземцев и обо всем доносить; горожанам строго воспрещалось входить в разговоры с прислугой посольства. Таким образом, послы почти ни с кем не могли вступать в непосредственные сношения, кроме сдержанных и скрытных бояр и дьяков Посольского Приказа. Ко двору послы являлись по приезду с дарами от своих государей, и при этом случае двор царский облакался в торжественность, чтобы не уронить себя в глазах иноземца отсутствием величественности. Вообще можно думать, что европейцы во время пребывания в России делали свои наблюдения и расспросы только украдкой, случайно, двор видала всегда в праздничном уборе, но будничная, ежедневная жизнь царя и вельмож оставалась для них сокрытой¹.

Не таково было положение Павла Алеппского. Патриарх приехал за сбором при царе Алексее Михайловиче, отличавшемся необыкновенной набожностью и особым уважением к духовенству. Патриарх Никон для достижения своих намерений имел нужду в сомыслии восточных патриархов, а потому заискивал в них и принял Макария с почтительным радушием. Кроме высокого сана своего, как лицо духовное, Макарий и как человек, видимо, пришелся царю весьма по сердцу, и его спутник и родной сын, Павел Алеппский, мог знать не только то, что сам видел и слышал, но и многое из того, что было говорено с глазу на глаз между царем, Никоном и патриархом Макарием. Как лицо духовное, Павел имел возможность всюду свободно ходить и ездить; зная греческий язык, мог слышать многое от греков, мирян и духовных, постоянно или подолгу живших в Москве; как православного, его живо интересуют наши церковные обряды и служения, которые он имел случай близко видеть, сам нередко участвуя в них в качестве архиерея приезжего патриарха, и надо видеть, с каким умилением и даже изумлением то и дело говорит Павел о глубокой набожности русских, о необычайном терпении их в отстаивании продолжительных служений, которые доводили до полного изнурения восточных гостей, к ним, очевидно, непривычных и не видавших ничего подобного у себя на родине.

Арабский подлинник этого любопытного и важного в историческом отношении произведения Павла Алеппского доселе не напечатан. В тридцатых годах по поручению Комитета переводов с восточных языков в Лондоне оно было переведено на английский язык Бельфуром, членом Королевского азиатского общества Великобритании и Ирландии, по рукописи, вывезенной с Востока в начале нынешнего столетия. Перевод появлялся выпусками (в течение 1829—1836 гг.), которые потом составили два тома. Английский

¹ Множество интересных подробностей о том, как русские скрывали от иностранцев самые заурядные вещи и как нарочно объясняли им все неправильно, см. в статье проф. Брикнера «Россия и иностранная печать в XVI—XVII ст.».

перевод неполон и не везде точен¹: Бельфур, как иноверец, затруднялся и скучал переводом нередких у нашего автора описаний церквей и церковных служений и по большей части их выпускал.

При всем своем несовершенстве перевод Бельфура остается до сих пор единственным источником, по которому незнающий арабского языка может ознакомиться с записками Павла Алеппского. Появление в свет этого перевода послужило в свое время поводом к составлению г. Савельевым статьи, которая была напечатана в Библиотеке для чтения, 1836 г. Автор ее, имевший в руках, очевидно, только первые пять выпусков Путешествия (всех было девять), пересказывает содержание их своими словами, приводя в переводе выдержки наиболее любопытных мест. Впрочем, с самого начала г. Савельев впал в стран-

¹ Приведем несколько примеров неточности этого перевода из числа собранных в нашей статье «Некоторые курьезы английского перевода Путешествия Антиохийского патриарха Макария...», помещенной в сборнике статей по филологии и лингвистике, под заглавием СΥΜΜΙΚΤΑ, в честь проф. Ф. Е. Корша.

1) 'ид кунту — бнан таби 'ијан.

Я... был родным сыном.

I... was natural son.

(Я... был побочным сыном.)

2) ла'авнаша — ллаһу мин латафати нагматиним.

Да не лишит нас Бог приятных их (колоколов) звуков!

May God not be startled at the noisy pleasantness of their sounds!

(Да не тревожится Бог при шумной приятности их звуков!)

3) 'инна каһанатаһум тахружу куддама–л–мансири.

Их священники являются главарями разбойничьих шаек.

Their priests are carried out to execution.

(Их священников выводят на казнь.)

4) Оумма 'аһдару лит–трабида ма'идатан кабиратан мин са'ири–т–та'амати Оумма саликатан.

Они (родственники усопшего) доставили к трапезе множество всевозможных яств с кутьей.

... by bringing to the table a large tray of all kinds of meats with boiled flesh.

(... доставив к столу длинный ряд блюд всякого кушанья с вареным мясом.)

5) Оумма јаһтауу 'а́ла са'ири хаза'иниһи ва јақтулуһу.

Овладели бы его (Василия) сокровищами, а самого убили.

... and dragging him down into a cellar, should put him to death.

(... затасив его в подвал, предали бы смерти.)

6) ва 'аммал(у) (б)–јақтубу рижалан 'ајдан.

Он набирает еще новых людей.

He employed himself in writing to the people.

(Он занимался тем, что писал к народу.)

7) ва јатадаһһуна фи–л–куддаси.

Поздно начинают обедню.

... and dine during the mass.

(... и обедают во время литургии.)

8) ва кану јад'уна л–аһу ва ли–шабабиһи.

Призывали благословение Божие на него и его молодость.

They used to call him Welishbaba.

(Они обыкновенно называли его Велишбаба.)

9) барака 'алајһи сајјидуна–л–батраку ва барака лаһу фи–нтисабиһи.

Наш владыка патриарх благословил его и поздравил с восшествием на престол.

Our Lord the Patriarch blessed him, as he stood erect.

(Наш владыка патриарх благословил его, когда он стоял.)

10) фа радуһум 'ан мираһи матта.

Постарались удовлетворить их (турок) за наследство Матвея.

They granted them the inheritance of Matthi.

(Они уступили им наследство Матвея.)

ное заблуждение, смешав первое путешествие патриарха Макария, описанное Павлом, со вторым, и ожидал в дальнейших выпусках найти описание суда над патриархом Никоном. Лет двадцать тому назад о. Димитрий Благово предпринял было перевод записок Павла с английского, но, переведя лишь половину первого выпуска, не продолжил своего труда, который начал печататься в Чтениях в Императорском обществе истории и древностей российских за 1875 г. Около того же времени появилась в Трудах Киевской Духовной академии 1876 г. статья г. Аболенского, составленная на основании перевода Бельфура и озаглавленная: «Московское государство при царе Алексее Михайловиче и патриарх Никон по запискам архидиакона Павла Алеппского». Соловьев, митрополит Макарий, Костомаров («Богдан Хмельницкий»), Белокуров («Арсений Суханов») также пользовались записками Павла¹.

Давно интересуясь и занимаясь этим памятником, из которого нами напечатано в переводе несколько отрывков², мы возымели намерение перевести его вполне и издать вместе с арабским текстом, но встречаем пока препятствие к выполнению своего намерения.

В России имеются три списка Макариевого путешествия: один в Москве, в Архиве Министерства иностранных дел, и два в Петербурге, в Учебном отделении при Азиатском департаменте и в Императорской публичной библиотеке, куда список поступил вместе с другими рукописями преосвященного Порфирия Успенского. Что касается здешней рукописи, списанной с дамасской рукописи 1700 года, то в ней, как оказывается, пропущено с самого начала описание переезда из Алеппо по Анатолии и в Константинополе, но зато вставлен перечень антиохийских патриархов со времени перенесения кафедры в Дамаск с жизнеописанием патриарха Макария до вступления его на патриарший престол³.

¹ Этим памятником пользовались авторы следующих статей, помещенных в «Киевской Старине»:

1) «Исторические заметки о Киеве» П. Лебединцева (о пребывании у митрополита Сильвестра Коссова в 1654 г.). Окт. 1884 г.

2) Того же автора: «София, Премудрость Божия, в иконографии севера и юга России» (о храмовой иконе Софийского собора). Дек. 1884 г.

3) С. Голубева: «Древние и новые сказания о начале Киевской академии» (о портретах восточных патриархов в доме Сильвестра Коссова). Янв. 1885 г.

4) «По вопросу о начале Киевской Академии» (о тех же портретах), П. Л. Февр. 1885 г.

5) П. Лебединцева: «Киево-Печерская Лавра в ее прошедшем и нынешнем состоянии» (описание Лавры и ее порядков). Июнь 1886 г.

6) В той же статье: о пещерах. Август.

² А именно: «Празднование Вербного воскресенья в Москве», «Церковное служение в среду и четверг на Страстной седмице», «Чин омовения мощей в Великую пятницу», «Церковное служение в Светлое воскресенье» и отрывок, помещенный в майской книжке «Русского обозрения» за 1895 год, в котором описывается совместное служение Макария и патриарха Никона в воскресенье Православия в присутствии царя Алексея Михайловича; при этом служении произошел печальный акт осуждения Никоном двуперстного крестного знамения, а также «оба патриарха, как рассказывает Павел, предали анафеме и тех, кто станет изготовлять подобные (франкским) образа, и тех, кто будет держать их у себя», причем в обоих случаях Никон сослался на свидетельство Макария.

³ Ранее этого он был митрополитом алеппским и назывался Мелетием, причем носил титул кафолика, который, сколько нам известно, никогда не давался епархиальным архиереям, но был исключительно присвоен иерархам, находившимся вне пределов Византийской империи и самостоятельно управлявшим своей церковью. См. об этом мою статью: «О рукописном сборнике XVII в. (принадлежавшем известному немецкому ориенталисту Равиусу) на разных восточных языках из собрания графа А. С. Уварова» (Древности Восточные Импер. моск. археол. общ. Т. I. Вып. II, 1891).

Получив благодаря обязательной любезности Московского главного архива Министерства иностранных дел и Императорской публичной библиотеки как Порфирьевскую рукопись, так и рукопись Учебного отделения (которому считаем долгом принести нашу глубокую благодарность за предоставление нам возможности пользоваться ею при наших занятиях рукописью М. гл. арх. М. ин. д.), мы нашли их во всем согласными со здешней; поэтому предположенное нами издание текста невыполнимо до получения лондонской рукописи, в коей, судя по переводу Бельфура, и описание обратного пути патриарха Макария изложено гораздо полнее, чем в наших.

Не желая, однако, откладывать печатание своего перевода, мы пополняем упомянутый пропуск по английскому переводу, опустив помещенную вслед за введением вышеуказанную вставку, которая нами тоже переведена и будет напечатана отдельно с особым исследованием. Хотя арабский подлинник не имеет делений, находящихся в переводе Бельфура, тем не менее мы приняли их ради удобства и в соответствие с частью, переведенной с английского. Кроме того, для пополнения своего перевода с арабского заимствуем у Бельфура некоторые, немногие, впрочем, места, отделяя их прямыми скобками для отличия от остального текста.

Знаменитый ориенталист Сильвестр де-Саси в целом ряде небольших статей об английском переводе Путешествия Макария, печатавшихся в «Journal des Savants» по мере появления выпусков Бельфурова перевода, дает в высшей степени ценные исправления как собственных имен, так и греческих и иных слов, искаженных арабским автором или не понятых английским переводчиком. Нельзя не удивляться обширной эрудиции и глубокой проницательности высокоталантливого ориенталиста, если принять во внимание, что он делал эти поправки, не имея под руками арабского текста. Его указаниями мы пользовались также при наших исправлениях.

Г. Муркос

ВВЕДЕНИЕ

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, Единого Бога. Аминь.

Хвала Богу, который украсил небеса, утвердив их без столпов, распростер землю, назначив ее обиталищем для своих рабов, и размножил сынов Адама так, что они сделались несчетными народами, расплодились по земле, построили села, города и столицы во всех климатах, странах и концах ее, на юге и севере, востоке и западе. Будем же воздавать Ему хвалу, приличествующую Его владычеству и достойную Его божественности, всегда, во все времена, ныне, и присно, и во веки веков.

Я, убогий раб и из всех людей наиболее нуждающийся в милости Господа моего, по имени Павел архидиакон, православной веры, родом из Алеппо, был родным сыном всечестного, святейшего, возвеличенного и всемилостивого отца кир кир Макария, патриарха антиохийского, сына в Бозе почившего священника Павла, сына священника Абдулмасиха (Христодула) Альпрокс¹, известного под прозвищем Бейт Аззаим. Я был воспитан при отце в тесной привязанности к нему, и ничье общество не было для меня сладостнее его общества с того времени, как я, отторгнутый от груди матери моей ее кончиной, был обречен на горе и печали и, кроме отца, не имел никого, перед кем бы мог изливать свои огорчения. Я непрестанно питался пищей его оживляющих слов и утолял жажду водой его освежающих наставлений, подчиняясь ему во всем и следуя за ним безотлучно и неотступно, где бы он ни был и когда бы то ни случилось.

Сначала он был возведен в сан митрополита алеппского и оставался им в течение 12 лет, а потом вступил на священный патриарший антиохийский престол св. Петра, пребывающий теперь в сирийском городе Дамаске. Во все это время непрестанно занимался он устройением церковных дел, держа бразды правления с твердой рассудительностью и непреклонной решимостью, пока рука Провидения не направила его к посещению отдаленных стран, селений и островов не с целью их осмотра и прогулки или в качестве гостя, но по нужде, по причине трудных и стесненных обстоятельств. Поехал он против воли, не по собственному хотению, а потому, что долги, тяготевшие над упомянутым престолом и перешедшие от времен покойного патриарха, хорошо известного кир Евфимия Хиосского, удвоились, возросли от прибавления больших процентов. Паства его престола была не в состоянии уплатить этих огромных долгов. Тогда он впал в раздумье и, удрученный горем при виде такой беды, скорбел душой, ища избавления от этой горькой неволи, но не нашел иного средства, никакой помощи с чьей-либо стороны, ни иного способа, как, подобрав полы с ног старания, сесть на коня трудов и усилий. Он вознамерился направиться по опасной и трудной дороге, идти по тягостным тропам к оазисам с приятной водой и к великим и полноводным морям, т.е. к обладателям высоких совершенств

¹ В английском переводе Аль-Протос.

и драгоценных качеств, прибежищу просящих и покрову умоляющих, к могущественным и победоносным царям, к благочестивым князьям и правителям, славным своей истинной религией и правой верой (да продлит Бог их могущество и да увековечит их владычество, да укрепит их бытие и да утвердит навсегда их созвездия на высоком небосклоне!), дабы испросить от обилия их щедрот и милостей того, чем бы он мог уплатить свои долги и что помогло бы ему поддержать свою веру. Тогда я рассудил за благо быть ему спутником и разделять с ним труды и тягости путешествия и дороги. С Божией помощью мы изготовились и порешили двинуться в путь.

В это время один выдающийся человек из моих приятелей и любезных друзей, неподдельно искренний в любви и приязни ко мне, брат благородный, образованный, совершенный и достославный, редкость своего века и времени, единственный своего столетия и эпохи, диакон Гавриил, сын покойного Константина Ас-Саиг, золотых дел мастера, исполненный совершенства и превосходнейших качеств, чрезвычайных познаний и глубокого образования, выразил мне сильное желание, чтобы я составлял записки, кои заключали бы в себе обстоятельства нашего отправления и путешествия, день за день, без исключения, во все время нашего отсутствия, чтобы я описывал все события стран, по которым мы будем проезжать, дабы все могли проверить то, что слышали о них по указаниям и намекам повествований. Я извинялся перед ним недостатком сил для подобной работы, тем более что я сам нуждаюсь в необходимых для нее средствах: в умении составлять и связывать речения, употреблять слова с грамматической точностью и красиво располагать фразы по образцу достопочтенных и славных мастеров науки. Я просил его избавить меня от непосильного труда в особенности потому, что мы будем путешествовать с затруднениями и поспешностью. Он не принял этого извинения и, повторяя беспрестанно свое желание, настоял на его исполнении.

Тогда я возбудил свою слабую энергию и протянул к цели нерешительные руки не для того, чтобы занять место в ряду историков, но чтобы подтвердить многочисленные факты, кои отрицались, когда их передавали, и коим никто не верил, думая, что люди, их излагающие и передающие, сообщают вздорные вещи. Так думали, пока я не проверил точно всего, что встречалось моим взорам во время нашего путешествия по христианским странам, или видя вещи собственными глазами, или слыша о них своими ушами, так что их правдивость стала для меня несомненной не только отчасти, но и в полной совокупности. Итак, мы будем рассказывать все, что подтвердилось в наших глазах в продолжение путешествия и пребывания нашего в разных странах до возвращения на родину.

С детства у меня было обыкновение приобретать и внимательно читать исторические книги; оттого—то я особенно углубился в свою работу, прилагая к ней все старания по мере сил своих, собирая, что только мог собрать, и употребляя на нее все свое рвение, насколько у меня хватало сил и возможности, в надежде, что она доставит усладу читателю и отдохновение для его ума и что всякий, кто, выслушав или прочтя ее, усвоит содержащиеся в ней описания и занимательные рассказы, прославит за них Всевышнего Творца.

Да получают от нее христиане обильную пользу, когда услышат о благородных обычаях истинно верующих, об их постоянстве и безграничной твердости в богопочитании, о строгом соблюдении ими установленных постов и церковных служб, об их замечательной набожности, об их искренней вере и доброй нравственности, о чистоте их намерений, сокровенных мыслей и тайных помыслов. Все это мы опишем засим, разъясняя и истолковывая то, чему были очевидцами.

КНИГА I

От Алеппо до Молдавии

ГЛАВА I

Алеппо. Антиохия. Монастырь св. Симеона. Бор

Наш отец и владыка патриарх с благой целью и твердым решением вознамерился направиться в Константинополь, почему мы снарядились в дорогу и, взяв все нужное для подарков и подношений и запасшись всем прочим необходимым, возложили надежду на Всемогущего Бога, уповая на Его заступление.

В четверг вечером, 9 (8?) июля, владыка патриарх (да продлит Господь дни его!) выехал из Алеппо к Ладикие и Джебиле, чтобы сделать там свой годовой сбор и потом возвратиться в Антиохию, я же, его убогий летописец, и прочие его спутники отправились во вторник утром, в день пророка Илии, и прибыли вечером в город, именуемый Мааретван (Мертаван). Утром, вставши, мы поехали на Хадим (Харим) и Готтарин; последний есть селение поблизости Нового моста, Джиср аль-Джедид¹, на берегу реки Аси. Тут мы ночевали. В четверг, 22 июля, мы прибыли в Антиохию, где слушали обедню в седьмое воскресенье по Пятидесятнице. Затем мы поехали на богомолье в монастырь св. Симеона чудотворца, покровителя плавающих², следуя по прямой древнеримской дороге, совершенно забытой в течение долгого времени и открытой лишь недавно в последние годы.

Как часто в прежние годы, когда мы ездили на богомолье в этот монастырь, нас возили по Суейдийской дороге мимо церкви св. Спиридона, построенной на том месте, где ослы его были обезглавлены его врагами; проведя ночь в городе Зейтуне, мы, бывало, на следующее утро продолжали свой путь в монастырь по весьма трудной дороге, идущей через огромный лес. Этот же путь, напротив, ровный, прямой и более короткий. Наш владыка патриарх, почерпнув о нем известие из жития святого, часто о нем расспрашивал; однако до нынешнего года он не был ни исследован, ни открыт. Теперь же (благодарение Богу!) мы ему весьма порадовались, ибо к вечеру того дня достигли великой обители свя-

¹ Мост на р. Аси (в древности Оронт) по дороге из Алеппо в Антиохию называется теперь Джиср аль-Хадид (железный мост). Слова «hadid» и «djedid» на письме мало различаются.

² Бельфур называет почему-то Симеона Столпника «the Sailor» (моряк), что мы для некоторого правдоподобия переводим «покровитель плавающих». В другом месте он правильно перевел арабское амуди «the Stylite».

того, где совершили всенощную и молебен в тамошней соборной церкви, ибо всех церквей числом семь. Постройки большей частью каменные, а в окружающей монастырь стене четверо ворот: самые большие обращены к Суейдийскому заливу. Место сильно укреплено от природы: река Аси протекает с восточной стороны его по дну долины. Река эта, как кажется, впадает в море у самой горы Окра, и корабли запасаются из нее пресной водой.

Отслужив литургию, мы возвратились в Антакие (Антиохию), куда в четверг, 29 июля, прибыл и наш владыка патриарх. Здесь во время шестидневного пребывания он каждый день служил обедню. Затем мы наняли лошадей и в четверг вечером, 5 (4?) августа, выехали из города. Миновав на следующее утро Байлан, прибыли после полудня в Искандерун¹. Был канун Преображения, и киприоты² приняли нас с великим почетом. Мы присутствовали в их церкви за всенощным бдением. Во время Входа (исодос) вошло все духовенство и, приняв благословение (от патриарха), облачилось, и по обычаю шествовало кругом на Входе с пением «Свете тихий». Наутро наш владыка патриарх совершил литургию. Вечером мы выехали и на следующий день, который был суббота, рано утром приехали в Паяс, где патриарх служил обедню в воскресенье, восьмое по Пятидесятнице, потом в понедельник и среду. К вечеру мы отправились, на следующее утро останавливались в Джиср Альбарнас и доехали до Карн Капы. Дорога здесь ужасная: идет узким ущельем и сопряжена со всевозможными опасностями.

На другой день мы прибыли в хан (постоялый двор) Курд-Кулак, т.е. Волчьи Уши, ибо в хане есть мечеть с двумя куполами, точь-в-точь похожими на уши волка. Отсюда мы выехали в полночь в сопровождении 18 стрелков, христиан из Паяса, и рано поутру прибыли в Миссейису (Миссис)³. Крепость Хейят осталась у нас справа. В полночь мы опять пустились в путь и переезжали мост на реке Джихун⁴, называемой Эль-Джихан. Утром в субботу, 14 августа, мы прибыли в Адану и остановились в садах нашей греческой общины, которая образует город довольно большой и заключающий в себе много садов. В каждом саду от трех до четырехсот апельсиновых деревьев толщиной с самое большое тутовое дерево, дающих каждое 3 пиастра дохода. Сладких лимонов и других сортов апельсинов также великое обилие. Что касается нашего владыки патриарха, то он поехал собирать свой доход в Тарс, в малые города Тримор и Джафер-Паша и в города киприотов, лежащие в том же направлении. Потом он вернулся в Адану, и тогда мы отправились в ночь на 29 августа в сопровождении аги туркмен из Дамаска. Перед полуднем мы прибыли в хан Байрам-Паша и сделали привал на берегу реки Джакут. Вечером мы встали и ехали всю ночь лесами и по каменистой дороге. Было очень темно, и мы немало натерпелись страха. Утром мы достигли укрепления Колик⁵ и миновали Козлук-хан, то есть хан орешников, ибо кругом него растет орешник в великом множестве. Перед полуднем мы пристали в Такире, который есть знаменитый Эйлет Ибн-Рамазана⁶.

¹ Александретта.

² У Бельфура кабариса (мн. ч. от киброси — киприот) оставлено почему-то без перевода.

³ В древности Мопсуестия.

⁴ Вероятно, Сейхун. Реку Джихан путники должны были переезжать ранее прибытия в Миссис.

⁵ Вероятно, Гюлек.

⁶ Вероятно, Яйлак, т.е. летний стан, Рамазан-оглу (Сильвестр де-Саси, «Journal des Savants», авг. 1830). Туркменская династия Рамазан-оглу в течение двухсот лет, с конца XIII до конца XV века, владычествовала в горах Тавра, на границе Сирии и Малой Азии (см. Hammer, Hist. de l'Empire Ottoman. Т. 4. Кн. XX).

Наутро мы встали рано и проехали Султан-хан, причем укрепление Анаша¹ осталось у нас справа; потом проехали Ак-Кёпри, т. е. Белый мост; бывший прежде границей владений государей черкесских (грузинских?) и османских.

После того мы переехали реку Кырк-Гечид или реку Сорока Бродов, ибо мы переезжали ее вброд по счету ровно сорок раз. Перед полуднем мы прибыли в Чифта-хан, или Парный хан. Нет сомнения, что зимой здешние дороги непроходимы потому, что они узки, так и потому, что заливаются водой многочисленных рек. Мы останавливались на два часа, потом встали и отправились в путь к хану Мухаммед-паша, он же Ени-хан, или Олен-Күшлук (Улу-кышлак); но наступил вечер, прежде чем мы успели доехать до хана. Поэтому мы пристали в нескольких домах туркмен, так как с нами был их ага, о чем я уже упомянул, и у них провели эту ночь.

Рано утром в среду, первый день сентября начала 7161 года от сотворения мира (1653 г. от Р. Х.), встали и поехали к Бору, совершая путь по его области, которая по справедливости именуется Бор (невозделанный): на расстоянии целого дня пути вдоль и поперек не увидишь зеленой травки, земля выжженная, черная. В этот день мы терпели великую скорбь, пока не прибыли вечером в Бор, прекрасное селение, где припасы дешевы, где обилие водных потоков и великое богатство. Здесь все дешево. Ритл², или фунт, алеппского веса мяса стоит 4 пара, ритл хлеба — три. Ритл лучшего старого вина стоит пять пара, а новое продается по одному пара. Тут обилие в сыропе, или патоке, и винограде. Есть также удивительный пороховой завод, работающий колесами, подобными колесам водяной мукомольной мельницы: они очень велики, и по мере того как поток воды вращает их, они поднимают и опускают деревянные чурбаны, стоящие в ряд, для толчения пороха; помешиванием и пересыпанием его занят один человек днем, другой ночью. Это выдумка хорошая и достигающая цели при малом труде. Здешние христиане очень набожны и говорят по-турецки. Они пожелали, чтобы мы у них остановились, и оказали нам прекраснейший прием.

Мы совершили литургию в их церкви во имя пяти мучеников, Евгения и дружины его³, в тринадцатое воскресенье по Пятидесятнице. Под алтарем этой церкви есть небольшой склеп. Пробыв восемь дней у здешних жителей, мы отправились накануне праздника Рождества Богородицы, 8 сентября, с конвоем из туркмен, которых наняли с этого вечера до полудня следующего дня проводить нас на расстояние 20 часов пути. Это был длинный и ужасный переезд по стране, выгоревшей от засухи, где мы страдали от сильной жары и жажды, которые чуть не погубили нас и наших животных. Мы уже приходили в отчаяние, но по милости Создателя (да будет благословенно имя Его!) и заступлением Девы Богоматери мы прибыли после полудня в селение туркмен, называемое Кирван. Мы были готовы испустить дух, а в особенности наши животные были при последнем издыхании, но нас всех немедленно свели к воде, и жизнь вернулась к нам. Ради изобилия воды в этом месте мы пробывали у них пятницу; вечером отправились с ними далее по ужасным дорогам и на следующий день прибыли в Кара-Енар (Кара-Бунар). От Чифта-хана

¹ Быть может, Алнакаш.

² В настоящее время ритл, или ратл, = 6¹/₄ ф.

³ У Бельфура это место выражено буквально так: «Во имя пяти лун или светил, Евгения и его товарищей». Несомненно, здесь надо разуметь пять мучеников: Евстратия, Авксентия, Евгения, Мардария и Ореста, память которых совершается 13 декабря.

мы ехали царской константинопольской дорогой, ведущей через хан Мохаммед–Па-ша–Ени, а затем через Эрегли и Кара–Бунар, откуда, выехав до полуночи, прибыли перед полуднем в Исмиль.

ГЛАВА II

Кония. Монастырь св. Харитона

Из Исмиля мы выехали опять вечером и к полудню, в четырнадцатое воскресенье по Пятидесятнице, 11 (12?) сентября, прибыли в Конию, где справляли праздник Воздвижения Креста в церкви, принадлежащей нашей греческой общине и имеющей деревянную крышу. После того мы посетили монастырь св. Харитона, коего память совершается 26 сентября. Монастырь лежит на расстоянии только 2 часов пути от города. Все строение, церкви и кладовые из дикого камня, добываемого в горе. Главный храм, чрезвычайно обширный и величественный, выстроен со всеми приделами также из дикого камня. За престолом есть пещера, в которую сходят по лестнице; в ней святой предавался молитвенным трудам; тут показывают длинный камень наподобие подушки, служивший, как нам говорили, для него изголовьем. В этом храме есть гробница с греческой надписью на порфире: «Кто родил Сына?» Соображая по счислению времени, мы заключили, что этому памятнику в настоящее время пятьсот лет. Равным образом на дверях храма есть греческая надпись о времени его основания. Все остальные церкви малы. На недалеком расстоянии за монастырем находится древняя пещера, куда спускаются по лестнице: в ней разбойники держали святого в заключении. Тут есть обильный источник, который он извел для них (монахов?): вода его чрезвычайно вкусна.

Переночевав в монастыре на среду, 15 сентября, мы утром возвратились в город. Он окружен большой стеной и заключает в себе удивительные здания и много картин и изображений разных лиц, которые только что не говорят.

Мы ходили осматривать учреждение Муллаханэ святого муллы Хандкара, где есть замечательно красивые здания и великое множество серебряных и золотых подсвечников и лампад, собранных из сокровищниц царей и императоров. Один из подсвечников, в форме цветочного стебля, весит 90 ок золота и серебра. Ступени, ведущие к гробнице, серебряные. Подле нее находится гробница монаха, сподвижника святого, на коей возложены черное одеяние и большая черная чалма. Настилка лестницы состоит из цельных мраморных плит, очень тонких, как будто это серебряные пластинки. При виде таких диковинок всякий посетитель этого места поражается изумлением. Начальник и прочие дервиши питают великую любовь к христианам и монахам. Они впустили нас, всюду водили и все нам показывали, между тем как мы были исполнены благоговейным страхом. Что касается племени туркмен, то они сочли бы себя проклятыми, если б не были впускены¹.

¹ Автор описывает гробницу знаменитого суфи и мистического поэта Персии Мевлана Джелал Эддина Руми († 1273 г.), основателя Мевлеви, ордена дервишей–мистиков. Имя Хандкар есть, вероятно, искаженное персидское прозвище ходевандгар — тоже, что арабское мевлана — господин (Сильвестр де–Саси).

Мы присоединились к обществу одного кади из Алеппо и к каравану, шедшему из этого города, и, выехав в четверг, прибыли на следующее утро в Ладак (Ладик), который в синаксрии именуется Литавернией (Лаоикия?) и кроме римских построек включает в себе великолепную церковь во имя св. Михаила и много других церквей.

Мы оставили его при наступлении вечера и прибыли рано поутру в деревню, называемую Альгам (Балкам), за которой есть хаммам, или баня с горячей водой, именуемая Каблуджа (Каплыджа)¹, а рядом другая — с холодной водой. Вечером мы опять пустились в путь и на следующее утро, в субботу 18 сентября, приехали в селение, по имени Ак–Шехр, знаменитое гробницей ходжи². Пропутешествовав опять всю ночь, наутро достигли Саклы (Исаклы), что было в первое воскресенье по Воздвижении Креста.

В полночь поехали далее и утром добрались до Белайдона (Булвуден). Вся дорога от Исаклы до Булвудена снабжена мостами и вымощена камнем. Отправившись вечером и миновав ночью станцию Хан Беяз (Беят?), прибыли на следующий день к хану Хосрев–паша, откуда опять выехали темным вечером и на другой день, в среду, приехали в Сейид–Гази³, к ночи оставили это место и в четверг, 24 сентября, прибыли в Эски–Шехр, который славится своими желтыми арбузами; они очень сладки и при своей крепости, будучи повешены, сохраняются до зимы. Здесь мы отдыхали всю пятницу и, выехав вечером под субботу, прибыли наутро в Юз–Хок (Буз–оюк).

В субботу вечером мы двинулись далее и на другой день приехали в Базоджик (Базарджик?). Это было второе воскресенье по Воздвижении. Вся дорога в последний переезд от начала до конца узкая: справа — горы и леса, слева — река, на которую страшно смотреть вниз.

Мы выехали вечером и в понедельник утром прибыли в Ени–Шехр. На следующую станцию, хан Ак–Бюик, приехали ночью. Здесь мы расстались со стамбульским караваном и ночевали в хане. Во вторник утром мы оставили это место и в полдень достигли многолюдного города, по имени Базавенг, на полпути между Ени–Шехром и Бруссой. Здесь мы пили турецкое молоко неописуемо сладкое и ели такой же превосходный хлеб и дыни. Тут есть источник пресной воды, холодной на удивление.

ГЛАВА III

Брусса. Мраморное море

Наконец вечером того же вторника, 28 сентября, мы вступили в Бруссу и остановились в Ени–хане среди алеппских уроженцев, встреча с которыми исполнила радостью наши сердца. У них мы переночевали, а в среду поутру явились в хан все духовенство и все (христианские) старшины Бруссы и повели нас в часть города Кая–баши, где находится их церковь во имя Владычицы нашей Богородицы. Церковь эта такая же, как все их церкви. В конце улицы, где священники и диаконы встретили нас со свечами и кадилами, на-

¹ По–турецки, значит, теплые купания.

² Это гробница Ходжи Наср Эддина, известного восточного шута.

³ Сейид Эль–Гази, где показывают гробницу Сейид Баттала, знаменитого богатыря, любимого героя турецких сказаний.

шего владыку патриарха облачили в мантию, а певчие пели все время, пока мы не вошли в церковь. Здесь сперва было провозглашено имя государя, потом имя патриарха Антиохии и всего Востока, а затем следовали все обычные прошения. Нас поместили в доме подле церкви, а в субботу утром, 2 октября, сводили нас в обществе алеппских гостей в горячие бани Эски–Каплыджа, где мы выкупались в теплой, укрепляющей силы воде, а оттуда пошли в сад Кесента.

Вечером по возвращении домой мы служили вечерню накануне воскресенья, третьего по Воздвижении, в вышеупомянутой церкви. Начиная с Бруссы до Константинополя и далее в Валахии и Молдавии, включая и прилегающие страны, христиане не имеют обыкновения совершать всенощную (агрипния), как это водится у нас, но, когда случится большой праздник, совершают ее накануне перед полунощницей и не перестают кадить на «Господи, воззвах» до самой «Славы»; между тем стекается собрание. На ектениях поминали первым нашего владыку патриарха, а потом их митрополитов. При входе присутствующие священники приняли благословение¹ (от патриарха) и, облачившись в ризы по своему обычаю, шествовали на Входе с пением «Свете тихий». Когда священник участвует на Входе, это значит, что на следующий день он будет совершать литургию. Знай, что первенствующий, или главный, из иереев обязан произнести молитву на захождение солнца «Свете тихий» и «Ныне отпускаеши раба Твоего»; равно на утренней молитве он должен произносить утренние псалмы и затем «Слава Тебе, показавшему нам свет» и проч. Наутро вышеупомянутого воскресенья наш владыка патриарх в той же церкви совершал литургию. Во всей греческой стране начинают (утреню?) с канона, а по седьмой песне и чтении синаксария поют «Всякое дыхание», читают Евангелие и «Спаси Господи люди Твоя», и служащий священник подносит Евангелие к первенствующему для целования, после чего прикладываются все присутствующие; потом подносит евангелие и женщинам и, когда они приложатся, возвращается к престолу. Что касается часов, то они отправляются у греков весьма небрежно, исключая первого часа на рассвете дня, и тем заканчивают богослужение, но священник во время литургии прочитывает их про себя. Впрочем, в стране казаков и в Московии их читают громко, во всеуслышание, как у нас. Во время великого выхода со Св. Дарами впереди идут диаконы, а позади священники. Во всех этих странах, кроме Московии, все присутствующие в церкви входят в алтарь для принятия антидора из рук первенствующего или служащего священника; он выходит к женщинам и детям и их также оделяет.

В субботу, 9 октября, нас возили в теплые бани Ени–Каплыджа, похожие на бани Бехрам–Паша и Мустафа–Паша в Дамаске и Алеппо. Мы осмотрели источник этих вод, который кипит, выбиваясь из скалы, и извергает пары в туманный воздух. Запах воды серный, и никто не в силах держать в ней руку, ибо она ошпаривает живность и варит яйца, чему мы сами были свидетелями; поэтому, чтобы привести эту воду к умеренной температуре, в нее три или четыре раза подливают холодной воды. Эти бани — громадное здание.

Наутро в четвертое воскресенье по Воздвижении наш владыка патриарх был приглашен служить обедню священниками и почетными обывателями части города, называемой Балык–Базар, в их церкви во имя св. евангелиста Иоанна. Поэтому он туда отправился и совершил литургию. Церковь эта двойная², как и другие. Под вторник он опять был

¹ Бельфур оставил здесь без перевода греч. слово «корони», неверно прочитанное им вместо «кирон».

² Так у Бельфура; но слово «муляффака» (которое он ставит рядом) скорее значит: построена из обломков (древних зданий).

приглашен жителями части города Демир–Джиби в их церковь, где совершил водоосвящение (агиасмос), и тут переночевал.

В среду, 12 октября, в шестнадцатый день нашего пребывания в Бруссе, мы отправились в путь, простившись с почетными жителями, которые провожали нас до Моданира (Мудании), откуда все население вышло встречать патриарха на большое расстояние. Они провели нас прямо в собор во имя Успения Пресвятой Богородицы, и диакон помянул (на ектении) первым имя патриарха константинопольского, вторым — патриарха антиохийского, но не поминал своего митрополита Климента (да изгладит Господь имя его из книги живота!), так как за свое высокомерие он был всеми ненавидим, а в особенности в настоящем случае, когда он уклонился от встречи патриарха и не захотел поздравить его с приездом. По этой причине мы пробыли здесь весьма короткое время и не отслужили ни одной обедни. Но жители нас очень чествовали, потому что они чрезвычайно ревностные христиане и весьма набожны. Нас поместили в дом старшины Криши–Турги на берегу моря. В городе около двадцати церквей. В митрополичьем доме есть малая церковь во имя Богоявления, а под нею источник. Церковь украшена изображением Святой Горы и всех ее обителей. Отсюда мы отправились посетить церковь св. Феодора, которая весьма благолепна, а потом осматривали церковь св. Георгия. Прочих церквей осмотреть не успели, ибо спешили сесть на корабль и плыть в Константинополь до наступления бурного времени около Димитрова дня.

Нам наняли судно за 800 османисов, и мы оставили Муданию 16 октября. Отплыв с нами до вечера около 12 миль, корабельщики бросили якорь, а в полночь снова поплыли. Но едва мы вышли на середину моря, как поднялся порывистый ветер и волны забушевали. Буря до того усилилась, что судно чуть не потонуло с нами от напора громадных пенящихся валов; мы совершенно упали духом, кричали и плакали как дети. Считая себя погибшими, мы прощались друг с другом и во всеуслышание исповедовали свои грехи, а наш владыка патриарх читал над нами молитву прощения, разрешения и отпущения, в то время как мы ежеминутно ожидали приближающейся смерти. Но Создатель (да будет прославлено имя Его!), не презревший рабов своих, не оставил и нас, и предстательством за нас Пресвятой Девы, Его Матери, святителя Николая, спасения и прибежища всех одержимых напастью, св. Симеона, алеппского чудотворца, покровителя плавающих, св. Георгия, ездящего на коне по морю и по суше, и св. Димитрия, коего праздник приближался (ибо как перед ним, так и после него бури эти страшны для мореплавателей), волны утишились и после непомерного утомления и великого страха наши корабельщики успели пристать с нами к земле и спустили парус после того, как мачта едва не сломалась от яростно дувшего порывистого ветра. Сперва нам даже не верилось, что мы уцелели, пока люди не выпрыгнули на берег, и мы могли на свободе убедиться в своем плачевном состоянии. Наутро повезли нас на веслах к хорошо известному хану Бузбурун и здесь бросили якорь. Тут мы нашли много кораблей, стоявших на якоре из опасения бурной погоды. Мы пробыли в Бузбуруне с утра субботы до полуночи на вторник; когда же погода улучшилась, мы отплыли и наутро пристали к селению, по имени Катерли¹. Мы высадились на берег, чтобы посетить здешнюю церковь во имя св. Кириака.

Вечером мы приплыли к многолюдному городу, лежащему на отлогом берегу острова, упоминаемого в синаксарии и в истории под именем Проти, т. е. первый; теперешнее его

¹ Вероятно, Каргал.

имя Бириджи¹. Он заключает в себе памятники патриархов константинопольских до сего дня. В нем три церкви: одна — во имя Владычицы, другая — во имя св. Димитрия, третья — во имя св. Георгия. В полночь мы опять пустились в путь и утром прибыли в Эскудар (Скутари). Мы проплыли мимо Халкидонии и «виноградника вдовицы», который отстоял Иоанн Златоуст; он существует доселе и имеет вид острова. Город называется теперь Кады-Пюн (Кады-Кёй), то есть по звуку почти то же, что Халкидония.

ГЛАВА IV

Константинополь. Приезд

Мы вступили в Константинополь перед полуднем в среду, 20 октября. В этот день исполнилось ровно три месяца со времени нашего отбытия из Алеппо. Мы пристали в монастыре Воскресения, что за Кабрскими² воротами, вблизи патриарших палат. Наш владыка патриарх послал из Бруссы письмо к кир Паисию, патриарху константинопольскому, и к его митрополитам, испрашивая у них, по древнему обычаю, разрешения посетить Константинополь. Они были чрезвычайно довольны, что он, не в пример тому, как поступали его предшественники, оказал им должное внимание, и немедленно прислали нашему владыке патриаршую грамоту (систатикон) с дозволением прибыть со всею пышностью. Итак, вечером наш владыка патриарх испросил разрешения посетить их на следующий день. И поэтому в четверг утром патриарх константинопольский прислал к нему своих митрополитов, которые, представ перед лицо его в назначенное им для выхода время, сопровождали его в патриаршие палаты. При входе во врата его встретили два священника: один с Евангелием, другой с иконой, а также диаконы с кадилами, все в облачениях; владыка, по обычаю, приложился к Евангелию и к иконе, диаконы же ему кадили. Тогда один из митрополитов вручил ему серебряный посох, а хор певчих запел «Достойно есть», и так вошли с ним в патриаршую церковь, которая освящена во имя св. Георгия, и вот в то время, как наш владыка прикладывался к иконам, что на царских вратах, сошел (из своих покоев) патриарх константинопольский и, войдя в церковь в мантии, остановился впереди своего места. Нашего владыку патриарха возвели на другое патриаршее место, на противоположной стороне. Диакон возгласил: «Помилуй нас, Боже, по велицей милости Твоей», поминал Алексия, царя московского, и царицу Марию, господаря молдавского Василия и супругу его Екатерину, валашского Матфия и супругу его Елену, потом кир Паисия, патриарха константинопольского, и кир Макария, патриарха антиохийского, а певчие при каждом имени три раза пели «Господи, помилуй!»

По заключении службы служившим священником оба патриарха сошли со своих мест и, испросив друг у друга прощения в своих прегрешениях, пошли рядом в предшествовании двух священосцев, которые несли большие серебряные подсвечники с восковыми свеча-

¹ По-турецки то же, что греч. Проти. На Мраморном море, в 12 мил. от Константинополя, есть группа островов, из коих первый, когда подъезжаешь от города, называется Проти. Но из описания острова, к которому приставал патриарх Макарий, видно, что это не мог быть остров Проти, где нет ни города, ни деревни, а есть лишь монастырь. Вероятно, это был Принкипо, самый большой остров этой группы и первый, к которому он приплыл, следуя от Мудании (Бельфур).

² Вероятно, Фанар-Капу (Фанарские ворота).

ми, а митрополиты следовали позади, пока они не взошли в патриарший диван (покои). Здесь они сели за трапезу, между тем как певчие продолжали петь. Константинопольский патриарх оказывал нашему владыке всевозможное внимание и любвеобильное благоволение. Подавали столько всякого рода кушаний и столько сортов вин, что описать невозможно. К вечеру патриархи сошли (в церковь) совершить вечерние молитвы и потом попрощались друг с другом. Наш владыка патриарх возвратился в монастырь, предшествуемый и сопровождаемый митрополитами и духовенством, с капу-киайями молдавским и валашским¹ и другими лицами, которые за ним следовали, пока он не отпустил их с благословением. Именитые люди из христиан беспрестанно приходили приветствовать его.

Накануне воскресенья о гадаринцах² наш владыка патриарх по приглашению константинопольского шествовал в патриаршую церковь. Оба патриарха вошли вместе в мантиях и одновременно прикладывались к иконам, и перед каждым из них во все время богослужения священосец держал два серебряных подсвечника с восковыми свечами.

Кафизмы были прочитаны одним из диаконов, который стоял между обоими патриархами. Во время «Славы» священники начали попарно совершать метания³ перед константинопольским патриархом, потом перед антиохийским, повторяя дважды; всех их было пять пар. Затем они вошли (в алтарь), облачились в ризы и шествовали кругом на Входе, а потом стали около патриарха полукругом. После того как диакон, размахивая кадильницей, оказал царские врата, потом обоих патриархов и священников и прочих присутствовавших в алтаре, священники громогласно запели «Свете тихий». Тогда диакон возвратился и снова кадил патриархам, а священники, подходя попарно, испрашивали у них благословение, а затем входили в алтарь, где разоблачались. Такой у них обычай накануне воскресного дня или большого праздника. Эти священники — из окружных церквей вблизи патриарших палат, и это признак, что они готовятся с вечера к совершению литургии, как мы о том заметили раньше. При конце службы патриархи, приняв друг у друга благословение, пошли из церкви, предшествуемые двумя священосцами, со всем собором, ставшим рядами. Тогда один из священосцев возгласил громогласно: «Святейшему Паисию, архиепископу Константинополя, Нового Рима и патриарху всей вселенной, многая лета!», повторяя это трижды, между тем как патриарх, подняв правую руку, благословлял народ. Подобным образом другой священосец возгласил трижды: «Блаженнейшему Макарию, патриарху града Божия великой Антиохии и всего Востока, многая лета!», в то время как антиохийский патриарх также поднял правую руку и благословлял народ. Затем они сняли мантии, и константинопольский патриарх повел нашего владыку к себе в палаты, где они трапезовали вместе. После того он провожал своего гостя до дверей нижней части дома, где они расстались, и владыка наш возвратился в свой монастырь в радостном настроении духа.

В утро вышеупомянутого воскресенья мы снова явились в ту же церковь, и митрополиты вышли на двор встретить нашего владыку, облекли его в мантию и сопровождали его впереди и позади при шествии в церковь, причем перед ним несли два серебряных подсвечника. При входе владыка преподал благословение собравшимся и, подойдя к сво-

¹ Капу-киайя Молдавии и капу-киайя Валахии были представители князей этих двух областей, жившие в Константинополе для ведения политических церковных дел своих государей с Портой и патриархией (Бельфур).

² Здесь Бельфур оставил без перевода слово «альджандарийин»; если читать аль-джадарийин, то оно значит: гадаринцы, т. е. жители страны Гадаринской, где Иисус Христос исцелил бесноватых.

³ Греческое слово, означает глубокий поясной, иногда земной поклон.

ему патриаршему месту, на нем стал. После «Всякое дыхание» патриарх константинопольский сошел со своего места, прикладывался к иконам и благословлял предстоящих, затем антиохийский, потом высшее духовенство попарно, напоследок священники и все собравшиеся прикладывались к иконам, ибо во всей греческой земле, в Молдавии и в Валахии нет человека, который бы не прикладывался ранним утром к иконам; позднее, в конце обедни, по принятии антидора, прикладывались женщины и дети. Как и у нас, они выходят из церкви по окончании литургии, но здесь выходят и после утрени и возвращаются через два часа. Диакон, покадив при «аллилуия», выходит из алтаря и кадит патриарху, стоящему на своем месте, и потом получает от него благословение на чтение Евангелия. Затем, окадив царские врата и иконы, выходит с ним через северные двери и вступает на амвон,¹ находящийся на северной стороне храма. Певчие поют весьма протяжно «Ис-полла, эти деспота», в то время как диакон, сойдя с амвона, подносит Евангелие патриарху для целования. В конце ектении несколько раз повторяется «Елицы оглашени, изыдите!» В середине ектении бывает синепете (синапти²), то есть когда диакон в конце прошения о мире возглашает «Господу помолимся», он присовокупляет к этому: «О свышнем мире», «О мире всего мира», «О святем храме сем», «О патриархе», «О государе и государыне», «О пособити» и пр. и «Премудрость» и все остальное, между тем как священник читает молитву. После возгласа он повторяет снова «Заступи, спаси» и пр., «О плавающих», «О избавитися нам», «Заступи» и «Премудрость» и так далее, в то время как священник доканчивает молитвы. Здесь велики и последование и смирение, их метании даже до земли многочисленны: я говорю о греческом духовенстве, присутствующем за литургией, и в особенности об их благоговении в минуту принятия св. Таин. Диакон поминает патриарха во время перенесения Св. Даров. В конце литургии оба патриарха раздавали антидор, каждый на своей стороне. При выходе их из церкви священосцы возглашали те же слова, что и накануне вечером, а патриаршие янычары (кавасы) с саблями и жезлами постоянно предшествовали им, очищая путь. В этот день снова было пиршество, с которого мы вернулись домой не раньше вечера.

Накануне праздника св. Димитрия мы были за вечерней в монастырской церкви во имя св. Георгия. Утром патриарх прислал к нашему владыке двух митрополитов, протосингела³ и старшего из диаконов, которые сопроводили его в патриаршую церковь, и после обедни патриарх опять пригласил его к своему столу. Следует заметить, что наши греческие о Христе братья везде, где бы они ни были, соблюдают Димитровский пост, начиная с первого октября, и воздерживаются совершенно от скоромной пищи до дня праздника святого. Равным образом постятся они ради св. Михаила с 1 ноября в течение восьми дней. Кроме этих постов у них установлены еще многие другие в честь иных святых, о чем, если Богу угодно, мы упомянем впоследствии.

¹ В греческих церквях обыкновенно устраивается на северной или на северной и южной сторонах возвышенный амвон, или кафедра, куда всходят по спиральной лестнице. На нем диакон читает Евангелие во время литургии и с него говорят проповеди.

² Синапти есть ектения, начинающаяся словами: «Миром Господу помолимся» и известная под именем великой ектении. Бельфур переводит это место очень неясно.

³ Духовное лицо при патриархе, которое обыкновенно ведет все дела патриархии.

ГЛАВА V

Константинополь. Патриаршая церковь

Вот описание патриаршей церкви в Константинополе во имя св. великомученика Георгия. Перед нею двор, а с северной стороны ряд пристроек, где живут патриаршие писцы. С передней стороны примыкает к церкви обширная паперть, с которой в нее спускаются по ступеням. Церковь по образцу всех соборных храмов, с тремя отделениями, увенчанными каждое куполом. Она имеет еще дверь с паперти на северной стороне. Над этим отделением стоят женщины, для которых устроена наружная дверь, выходящая на улицу. Церковь имеет три алтаря и весьма обширна. Клиросные места идут двумя равными рядами, достигая от предалтария до самых церковных дверей. За ними есть еще ряды сиделищ, а также кругом всей церкви. Патриаршее место находится между рядами сиделищ с правой стороны; оно весьма возвышенно со ступенчатым входом, все связано в лапу и высокохудожественной работы. С противоположной стороны, в ряду слева, подобное же место, но немного пониже, предназначено для патриарха посетителя. Иконостас весьма величественный и большие иконы над царскими вратами обширных размеров и писаны в Москве. Икона св. Георгия всецело работы рук царицы¹. Подсвечники высоки и великолепны. Паникадило, которое они называют хорос, все из желтой меди, кованой венецианской работы и сходно с тем, которое находится в храме Воскресения. Алтари просторны; позади алтаря, что с северной стороны, есть дверь, ведущая в книгохранилище, откуда имеется выход за церковь на двор, примыкающий к улице. Это устроено с той целью, чтобы священник, если случится ему естественная нужда, мог удовлетворить ее, не проходя мимо народа. На арке южного алтаря написаны изображения Авраама и Мельхиседека. У последнего борода белая и длиннее, чем у Авраама. Его голова окружена красной повязкой, как у пророка Даниила, а волосы распущены. Он облечен в одежду, похожую на фелонь св. Григория, епископа Армении, по армянскому уставу с парчовым оплечьем. Он держит в руках нечто вроде белой ладьи, наполненной чем-то красным, как бы вином, а на этом изображены три белых круглых хлеба с двумя красными крестами на верхушке. Это те хлеба и вино, которые он поднес Господу (Аврааму?). Сверху написано: праведный Мельхиседек. Над жертвенником два изображения: патриарха антиохийского и Христа, стоящего перед ним в образе юноши под сенью, поддерживаемой двумя столпами; Его одеяние разодрано, и патриарх говорит Ему: «Господи, кто разодрал ризы Твои?» Из уст Господа исходит ответ: «Воистину Арий восстал на Меня. Устье адово ниже ли (того места, куда он ввержен)?» Там, где служащий священник умывает руки, стоит небольшой мраморный водоем с ручкой, из которого вода изливается в другой, стоящий под ним на столбе. Что касается двух вышеупомянутых изображений, то подобие их встречается во всех церквах Константинополя и его округа, также и описанного сейчас умывальника. Амвон, или кафедра, который, как мы уже упоминали, находится на северной стороне, весьма возвышен и поднимается выше места, которое занимал в настоящем случае патриарх антиохийский.

¹ У Бельфура: «всецело исполнена рукой нашей Владычицы (?)».

В углу церкви, направо от входа, есть хранилище, огражденное решеткой из железной проволоки, где находятся мощи святых, коим мы просили позволения поклониться и приложиться. Поэтому нас провели внутрь. Пришли старосты с ключами от запоров и сперва сломали печати, а потом открыли ковчеги, которых числом три. Первый заключает мощи св. Феофании царицы, совершенно нетленные, облеченные во все ее одежды и с ее пряжею в ногах. Приложившись к ним, мы прикладывались к мощам св. Соломонии, матери семи Маккавеев. Она престарелая, совершенно нетленная, в своей одежде, застегнутой как у франков. В третьем ковчеге мощи св. мученицы Евфимии, цельные, за исключением головы, которой недостает. В углу этого помещения за железной решеткой хранится половина того столба, к которому был привязан Господь наш Спаситель, когда его бичевали. Цвет столба зеленоватый, над ним лампада, горящая днем и ночью. В то время как мы прикладывались к нему, один из присутствовавших сообщил нам, что другая половина столба находится в Риме и что он сподобился к ней приложиться. Следует заметить, что все сокровища, принадлежащие патриаршей церкви, находятся в руках ее старост, а не вверяются самому патриарху; они же выдают всем содержание и ведают все прочие расходы патриаршего двора.

Палаты и диван патриарха построены на возвышенности вне церковной ограды; из них открывается вид на Галату, Скутари, Мраморное море и пр. В верхней части есть потаенная дверь, ведущая в монастырь Воскресения. Между патриаршими палатами и этим монастырем есть городские ворота во внутренней стене; а как существует обычай по заперю вечером константинопольских ворот относить ключи к аге янычар и по причине отдаленности не отпирать их до утра, то мы, когда случалось, стучали в эту калитку и через нее проходили в церковь.

Места для митрополитов внутри церкви идут по левую сторону от патриаршего места до церковных дверей; по другую его сторону располагается клир и певчие почти до дверей алтаря, так что северная сторона церкви совершенно предоставлена простым священникам и диаконам. На южных дверях алтаря по обыкновению изображен херувим с пламенным мечом.

ГЛАВА VI

Константинополь. Кум–Капу. Св. София

Накануне воскресенья о богатом и Лазаре патриарх константинопольский пригласил нашего владыку в церковь к вечерней молитве. В этот же день он прислал ему грамоту (систатикон), подписанную им самим и владыками, с разрешением совершить на завтра литургию в церкви св. Иоанна Крестителя в Кум–Капу, по чину всех патриархов; в то же время он приказал духовенству других церквей этой части города не совершать литургии по своим церквам, а собраться всем в упомянутую церковь для сослужения с нашим владыкой. Вследствие этого священники немедленно к нам явились и пригласили патриарха с вечера на завтрашнее торжество. Итак, в воскресенье мы сели в лодку и, обогнув султанский Сераль, проехали позади него. Здесь указали нам Романовские ворота, упоминаемые в синаксарии, ныне заложенные. Подле них находится святой источник, посещае-

мый христианами в день Богоявления. Эта часть городской стены построена императором Феофилом и доселе цела, на ней надпись с его именем крупными греческими буквами: «Феофил, во Христе верный царь римский и самодержец»¹.

Близ Кум–Капу между башнями на набережной нам показывали башню императора Льва Мудрого, где находилось чудесное зеркало, которое разбил Михаил, сын Феофила. У самой башни стоит древняя мечеть, или собор (джами), который, сказывали, первоначально был христианским храмом и постоянным местопребыванием Иоанна Златоуста.

Мы продолжали путь, пока не достигли Скалы (Искеле), или пристани Кум–Капу, где высадились из лодки. Кум–Капу в древности называли по–гречески Кондоскали. Все христиане со своим духовенством нас ожидали и, встретив нашего владыку патриарха, сопроводили его со свечами, кадильницами и со всеми знаками почета и уважения в вышеупомянутую церковь, где торжественно была совершена литургия.

Во всех здешних странах существует обычай во время «Достойно есть» подносить патриарху частицы сухой просфоры, которые он берет в руку одну за другой и, сотворив каждой крестное знамение над чашей и диском с поминовением имени приносящего ее, произносит: «Да будет прославляемо имя Пресвятой Троицы!» Это то, что они называют Панагия, которая пользуется среди них великим почтением: они берут ее с собой в путешествие, дабы употреблять вместо причащения св. Таин в случае, когда грозит опасность утонуть или погибнуть иным образом.

После того как наш владыка роздал антидор, все стали класть деньги на блюдо. Потом они приглашали нас к себе в дома, где предлагали патриарху угощение, и мы провели под их кровом две ночи. Мы посетили и прочие их церкви: вторая церковь во имя Богоматери вся белая; третья — во имя св. Кириака; на дверях ее изображено живописью сотворение неба и земли, то есть «Всякое дыхание да хвалит Господа»; четвертая — во имя святителя Николая. Во всех этих церквях новые паникадила и иконостасы. Пятая церковь также во имя Богоматери и смежна с церковью армян, которые имеют два храма в Кум–Капу.

Во вторник, 2 ноября, в день праздника Курбан–Байрам, мы все ходили на площадку перед воротами Серая и видели его величество султана Мохаммеда (да хранит его Бог!) со свитой и войсками при его шествии в св. Софию и возвращении оттуда. Затем мы осматривали св. Софию со всеми ее помещениями и притворами. Мы поднимались на второй ярус, потом на третий, обзрели ее колонны из желтого, зеленого, серого и пестрого камня и мрамора различных прекраснейших и ярких цветов, рассматривали мраморные плиты, идущие от колонны к колонне, с доселе уцелевшими на них изображениями креста, каковые видны равным образом на чудном помосте, на всех камнях и мраморах, на агисме, или святом источнике, внутри храма и на столах из прозрачного мрамора. Приделы и притворы храма устроены дивно, и красноречивейшему человеку невозможно достойно восхвалить красоту его белых мраморов, величественный навес его куполов, прекрасно написанное изображение нашего Господа Христа, благословляющего наверху арок и алтарей, множество крестов по стенам и карнизам, разнообразие ликов и изображений господских праздников, украшающих своды куполов; пестроту цветов мозаичных изображений, позолоченных и раскрашенных, число дверей храма, размер бронзовых крестов на них, множество окон. Но что я говорю? Невозможно уму человеческому описать в подробности красоты его.

¹ У Бельфура по–гречески без перевода: Θεόφιλος ἐν Χριστῷ πιστὸς βασιλεὺς Ῥωμαίων καὶ αὐτοκράτωρ.

ГЛАВА VII

Константинополь. Ат–Мейдан, или Гипподром

Из св. Софии мы пошли осматривать мечеть покойного султана Ахмеда, столь известного своей строптивостью. Пол ее вымощен нешлифованным мрамором в том виде, как он добывается из каменоломни. После того мы прошли по площадке, или общественному гульбищу Константинополя, знаменитому во всем свете. Оно называется Ат–Мейдан, т. е. конское ристалище, и находится напротив мечети. Мы видели на каменном подножии удивительную пирамиду, называемую Нев–Текелли–Даш¹. Она из цельного куска камня, четырехгранная, красновато–серого цвета; на четырех сторонах ее иссечены какие–то ученые знаки, или образы и подобыя животных, кои все суть философские слова². Пирамида поставлена на четырех медных кубах, а под ними куб из белого мрамора, цельный кусок, который в длину, ширину и высоту имеет по 14 пядей с каждой стороны квадрата и украшен изваянными изображениями людей, на каждой стороне различными. Высота пирамиды от основания до вершины, то есть высота столба и его подножия, равняется высоте минаретов мечети султана Ахмеда.

На расстоянии перелета камня от этой пирамиды есть столб из толстой меди, свернутой в три жгута наподобие трех змей или драконов, свившихся друг с другом; на верхушке три змеиные головы с открытыми зевами, обращенные к трем частям города; у одной головы обломана нижняя челюсть³. Утверждают, что покойный султан Осман отбил ее булавой и что этот столб со времен императора Константина один служил охраной городу от вторжения в него змей, и приводят как историческое событие, что, когда при этом случае одна голова была отшиблена, та часть города, к которой она была обращена, немедленно наполнилась змеями, но они не делают вреда.

Далее, еще на расстоянии перелета камня, стоит второй столб, выстроенный из камня и также называемый Текелли–Даш.

Потом мы пошли осматривать гробницы усопших султанов, то есть османлисов, со времени завоевания ими Константинополя до сего дня; между прочим, гробницу султана Мурада и его девятнадцати задушенных сыновей, потом гробницу его матери Коса–Казон⁴. Мы обошли все эти гробницы. Над ними висят золотые лампы, и богатство жертвованных украшений выше всякого удивления. Надсмотрщик впускает посетителей ради подаяний.

Гробницы султанов Мустафы и Ибрагима находятся в другой усыпальнице, близ ограды св. Софии на пути к Дивану. Внутри и снаружи она сооружена из твердого белого мрамора и недавней постройки, восхитительной для глаз. Напротив другая усыпальница, усроенная подобным же образом.

¹ Правильно: Нев Дикилли Таш (новый водруженный камень). Автор описывает обелиск Феодосия.

² Иероглифы.

³ Это так называемая Змеиная колонна. По преданию, она поддерживала в Дельфийском храме Аполлонов треножник, обетное приношение греков после победы над персами.

⁴ Имя искаженное; правильно — Кёсэм–Кадын. Эта султанша была матерью не Мурада III (которого называет здесь автор), а Мурада IV и Ибрагима, и убита в правление внука своего Мохаммеда IV в 1651 г. (см. Hammer, Hist. de l'Emp. Ottom. Т. 10. Кн. LI).

Здесь путь к Дивану, здесь имеют пребывание сочинители прошений и чиновники, выдающие дозволения и пропуска для свидания с их начальниками.

Отсюда мы повернули и осмотрели Аслан–Ханэ, или Львиный дом, который занимает древнюю низменную церковь и другую, над нею находящуюся, с высоким куполом, где видны еще следы мозаичных картин и образов Господа и четырех евангелистов, уцелевших донныне. В первой, нижней, помещаются дикие звери: четыре льва — один из Алжира (или Африки), другие из нашей страны (Азии), четыре барса из разных стран, шакал, лисица, три волка, гиена; голова древнего слона, древний остав жирафы и древний крокодил. В этой нижней церкви также уцелели следы икон и образов Премудрости. Она была освящена во имя св. Иоанна Крестителя и глубоко чтима. Думают, это была церковь св. Иоанна Златоуста.

Вблизи Аслан–Ханэ находится Джеба–Ханэ, или Оружейная палата, на дверях которой висит необыкновенно большая и удивительная джазма, или боевая секира; такая же висит и на дверях Топ–Ханэ. Кроме того, тут множество драгоценных редкостей.

ГЛАВА VIII

Константинополь. Сераль. Сожженная колонна

После того мы пришли и вступили в Сераль, хранимый Всевышним на веки вечные. Да будут прославлены его обитатели! На дворе есть церковь, называемая ныне Сиялах–Ханэ, или Оружейная. Она не потерпела ни малейшего повреждения: алтари и все прочее осталось в ней как было прежде, но двери заперты. Мы поднялись к знаменитой арке или куполу, что есть Высокая Порта, где заседают военные судьи и семь визирей. Султан смотрит на них из окна. Здесь они имеют Диван, или приемную палату, для всего света.

Между Сералем и св. Софией есть малая церковь во имя св. Иоанна Крестителя, сооруженная императором Юстинианом до построения св. Софии; сюда приходил он искать успокоения. Она остается в своем первоначальном виде.

Потом мы пошли осмотреть третий Текелли–Даш, что на Таук–Базаре, или Птичьем рынке, близ бань Валидэ и Посольского хана. Столб этот так высоко поднимается в воздухе, что на него трудно смотреть; он треснул от огня и потому стянут железными обручами. Рассказывают, будто какие–то евреи наговорили одному султану из османлисов, что греческие императоры скрывали в нем сокровища, почему султан велел поджечь его, и он треснул. Опасаясь, чтобы он не упал ночью, его опоясали железом сверху донизу. Нам сообщали греки, что этот Текелли–Даш, или столб, тот самый, который воздвигнул император Константин Великий, положив под его основание двенадцать черепов и нечто из святынь Господа нашего Иисуса Христа.

Затем мы пошли дальше осмотреть столб на Аврет–Базаре, или Женском рынке. Этот столб — величайший из всех, упомянутых нами, сделан из белого мрамора, с изваянными изображениями крестов, ангелов и святителей, от вершины до основания¹. Внутри он пустой и место его падения (?) Махаллэ–Ассамата.

¹ Колонна Аркадия.

Мы спросили греков о местонахождении храма свв. Апостолов, и они ответили нам, что он находится внутри Эски–Серая, или Старого Серая, который предназначен исключительно для женщин. Мы видели этот святой храм, когда еще были на море близ Галаты, и из окрестностей Скутари, ибо он высок и примечателен по своим двенадцати куполам. Нам казалось, что он находится близ Сулейманиэ, и однако, когда я пришел и искал его близ этой мечети, то не мог найти. Причина этому та, что окружные стены Серая чрезвычайно высоки, а храм внутри их стоит на вершине холма, одного из семи холмов, заключенных в окружность стен Константинополя; оттого верхушка храма видна из Галаты и Скутари, будучи значительно выше купола и главы св. Софии, как мы и полагали, когда впервые увидели его при въезде в Стамбул. При новых расспросах о нем я добился дальнейших сведений от портного вышеупомянутого Эски–Серая, что храм существует там в своем первобытном виде и что образа и картины Премудрости еще целы на стенах его; но решительно никому не дозволен вход в этот дворец без доказательств, что имеешь там знакомых.

Мы расспрашивали еще о храме Халкопратея, где он находился, и получили в ответ, что он был там, где ныне мечеть султана Баязета.

ГЛАВА IX

Константинополь. Сулейманиэ. Хас–Кёй. Ок–Мейдан

Мы ходили осматривать обширную и знаменитую мечеть, называемую Сулейманиэ, которая составляет одно из чудес света по великому числу своих желтых, зеленых и коричневых колонн, по обширным размерам разноцветного помоста, по своей величественности, по своим высоко взлетающим минаретам. На дворе есть высокий мраморный купол, поддерживаемый такими же столбами, с крыши которого стекает вода, потому что столбы внутри пустые и вода изливается из них затейливо красиво. Она вкуснее и приятнее алеппской.

Вслед затем мы осматривали мечеть султана Мохаммеда, которая стоит выше патриаршего дома, на вершине холма в Фанаре.

Мы спустились из Фанара и в лодке переехали в Хас–Кёй, куда были приглашены. В этом селении много домов еврейских и христианских. Мы посетили церковь во имя св. Параскевы, нареченной Пятницы. Нашего владыку патриарха сводили помолиться над могилой покойного Павлаки, который был капу–киайей господаря молдавского Василия. Он оказался виновным в измене, и господарь послал людей с повелением его умертвить. Нас водили в его палаты, или, вернее, в прекрасный дворец, построенный над водой на огромных деревянных сваях, как это принято при построении зданий в Константинополе. Дворец заключает в себе изумительное множество помещений и покоев и баню, всю выстроенную из мрамора. Сады его восхитительны и снабжены оросительными каналами из разноцветного цемента. В имении есть и церковь. Все здания обращены лицевой стороной к морю.

Из этого дворца на лодке, ему принадлежащей, мы спустились вниз по течению и были перевезены к отдаленнейшей части пристани Галаты, где вошли в большую реку с

пресной водой и, поднявшись по ней на некоторое расстояние, вышли осмотреть пороховой завод, подобный виденному нами в Боре, весьма примечательный, с колесами, приводимыми в движение водой. Это место называется Кяад–Ханэ¹.

Отсюда мы отправились сухим путем и поднялись на Ок–Мейдан, т.е. поле для стрельбы из лука, с каковой целью поставлен на нем столб. Это веселая лужайка, откуда открывается вид на противоположный Константинополь. Здесь радостно и весело справляют христиане праздник Пасхи. Нам рассказывали при этом случае, что в прошлом году его величество султан Мохаммед (да хранит его Бог!) еще до праздника велел раскинуть здесь для себя шатер, приезжал и любовался на их праздничное веселье и за великое удовольствие, ему доставленное, подарил им два кошелька по тысяче турецких пиастров в каждом.

Потом мы побывали в монастыре Силяхдара, или оруженосца, покойного султана Мурада, совершенно заново выстроенном этим вельможей.

ГЛАВА X

Константинополь. Галата

Мы спустились в предместье, называемое Касим–Паша, в Галату и в Топ–Ханэ; потом ходили в Терс–Ханэ, где строят корабли. В Топ–Ханэ мы видели пушки такие большие, что в них можно вползти человеку, и еще другие, из коих каждая равняется (по весу) трем верблюжьим вьюкам. Затем мы вернулись, чтобы посмотреть на удивительные корабли английские и французские, и возвратились домой.

Под воскресенье мы служили вечерню в монастыре, что в Галате, ибо константинопольский патриарх прислал нашему владыке грамоту, подобную прежней, дабы он на другой день совершил литургию в монастырской церкви. Поэтому мы со спутниками переехали на лодке в Галату к означенной церкви, где, по обычаю, была устроена патриарху встреча и торжественно совершена литургия по чину, на сей день установленному. За богослужением последовало угощение, и я воспользовался благоприятным случаем, чтобы походить одному и осмотреть остальные церкви Галаты.

Первая церковь — во имя Богоматери Хрисопиги, или Золотого Источника. Источник внутри церкви: это колодец, каким его изображают на иконах Богоматери, сидящей в купели²; из него течет вода, исцеляющая недужных. Эта церковь великолепна и имеет два больших подсвечника из желтой меди. Нам сообщали, что по образцу их патриарх Карамма³ заказывал подсвечники для алеппской церкви. Те и другие венецианской работы. Живопись в этой церкви высокохудожественная.

Из нее мы пошли в третью церковь — во имя Богоматери Милосердной и св. Иоанна Богослова. Там три большие иконы, изображающие Откровение св. Иоанна с семью печатями. Под зданием находится место, где ученики погребли его.

¹ Сладкие воды Европы — дачное место в окрестностях Константинополя, в долине реки Барбизес (по–турецки Су–Кяад–Ханэ), впадающей в Золотой Рог.

² Здесь у Бельфура оставлено без перевода арабское слово, неверно прочитанное им, вместо джорн — купель.

³ Антиохийский патриарх Евфимий Карамма, ум. в 1635 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
От издателя	3
ВЫПУСК ПЕРВЫЙ. От Алеппо до земли казаков	5
Предисловие переводчика к первому выпуску	7
Введение	12
КНИГА I. От Алеппо до Молдавии	14
Глава I. Алеппо. Антиохия. Монастырь св. Симеона. Бор	14
Глава II. Кония. Монастырь св. Харитона	17
Глава III. Брусса. Мраморное море	18
Глава IV. Константинополь. Приезд	21
Глава V. Константинополь. Патриаршая церковь	24
Глава VI. Константинополь. Кум–Капу. Св. София	25
Глава VII. Константинополь. Ат–Мейдан, или Гипподром	27
Глава VIII. Константинополь. Сераль. Сожженная колонна	28
Глава IX. Константинополь. Сулейманиэ. Хас–Кёй. Ок–Мейдан	29
Глава X. Константинополь. Галата	30
Глава XI. Константинополь. Пожар. Поездка в Кум–Капу	31
Глава XII. Константинополь. Махалле–Ассамата	33
Глава XIII. Константинополь. Семь Башен. Живоносный Источник	34
Глава XIV. Константинополь. Босфор. Терапия	34
Глава XV. Константинополь. Служение в Фанаре	36
Глава XVI. Константинополь. Отлучение от церкви	37
Глава XVII. Черное море	40
Глава XVIII. Болгария	41
КНИГА II. Молдавия	42
Глава I. Молдавия. Галац	42
Глава II. Молдавия. Жилища и одежда	43
Глава III. Молдавия. Васлуй	44
Глава IV. Молдавия. Скинтей	45
Глава V. Молдавия. Яссы. Въезд патриарха в город	46
Глава VI. Яссы. Церковь св. Саввы	47

Глава VII.	Яссы. Прием при дворе. Подарки	49
Глава VIII.	Яссы. Монастырь Голия	50
Глава IX.	Яссы. Пир при дворе. Характеристика господаря	53
Глава X.	Яссы. Монастыри	55
Глава XI.	Яссы. Великий пост. Съестные припасы	60
Глава XII.	Яссы. Служения патриарха	63
Глава XIII.	Яссы. Панихида и отпевание	69
Глава XIV.	Яссы. Восстание великого логофета	71
Глава XV.	Яссы. Война. Прибытие казаков в Молдавию и поражение нового господаря	75
Глава XVI.	Яссы. Возвращение Василия	76
Глава XVII.	Яссы. Выступление в поход. Служение патриарха	77
Глава XVIII.	Яссы. Неудача Василия	79
Глава XIX.	Яссы. Троицын день. Монастырь св. Иоанна Нового. Плоды	80
Глава XX.	Яссы. Окончательное поражение	81
Глава XXI.	Яссы. Грабеж	84
Глава XXII.	Яссы. Вторичное прибытие Тимофея с казаками в Молдавию	84
Глава XXIII.	Молдавия. Осада Сучавы. Смерть Тимофея	86
Глава XXIV.	Молдавия. Василий. Татары. Отъезд патриарха	88
Глава XXV.	Молдавия. Роман	89
КНИГА III.	Валахия	91
Глава I.	Валахия. Бузео. Тырговишт	91
Глава II.	Тырговишт. Дворец. Служения в дворцовой церкви	94
Глава III.	Тырговишт. Праздник Богоявления	96
Глава IV.	Тырговишт. Митрополичий дом	99
Глава V.	Тырговишт. Климат. Нравы и обычаи	101
Глава VI.	Тырговишт. Описание похоронного обряда	102
Глава VII.	Тырговишт. Великий пост. Чин умовения ног. Святая неделя	104
Глава VIII.	Тырговишт. Кончина господаря Матвея	107
Глава IX.	Тырговишт. Описание чина поставления нового господаря	109
Глава X.	Тырговишт. Похороны господаря Матвея	111
Глава XI.	Тырговишт. Описание чина крестного хода по четвергам в Валахии	112
Глава XII.	Тырговишт. Соляные копи. Рудники. Посольство в Стамбул. Праздник Вознесения	114
Глава XIII.	Тырговишт. Отъезд. Монастырь в Филипешти	116
Глава XIV.	Проезд через Молдавию. Прут	119
ВЫПУСК ВТОРОЙ. От Днестра до Москвы		121
Предисловие переводчика ко второму выпуску		123
КНИГА IV.	Украина и Киев	124
Глава I.	Украина. Переправа через Днестр. Рашков. Набожность жителей. Церковное пение. Грамотность. Дети-сироты. Протяжение казацкой земли	124
Глава II.	Украина. Дмитрашевка. Торжественная встреча патриарха. Причина подчинения Малороссии царю	126
Глава III.	Украина. История войны казаков с ляхами	127

Глава IV.	Украина. Продолжение истории войны казаков с ляхами	132
Глава V.	Украина. Дальнейший путь. Многолюдство. Обилие городов. Укрепления. Татарские набеги	133
Глава VI.	Украина. Дальнейший путь. Разоренные местечки. Хмельницкий и казаки. Дворцы польских вельмож. Умань. Особенности церковной службы	137
Глава VII.	Украина. Дальнейший путь. Торжественные встречи патриарха. Дворец Калиновского в Маньковке. Польские правители. Церковь. Армяне и евреи	140
Глава VIII.	Украина. Дальнейший путь. Мельницы. Леса. Дети. Домашние животные. Породы свиней	143
Глава IX.	Украина. Богуслав. Свидание патриарха с гетманом Хмельницким	146
Глава X.	Украина. Административное устройство. Посещение патриархом казацкого лагеря и прощание с гетманом	148
Глава XI.	Украина. Триполье. Описание церкви. Евреи	149
Глава XII.	Украина. Васильков. Описание иконы. Живопись. Угодья Печерского монастыря	151
Глава XIII.	Киев. Печерский монастырь. Приезд и встреча. Святые ворота. Кельи. Монахи. Трапеза . . .	153
Глава XIV.	Киев. Печерский монастырь. Описание великой церкви. Монастырский сад. Колокольни . . .	155
Глава XV.	Киев. Печерский монастырь. Описание Ближних и Дальних пещер	161
Глава XVI.	Киев. Вознесенский монастырь. Типография Печерского монастыря	163
Глава XVII.	Киев. Печерский монастырь. Служения в праздник апостолов Петра и Павла. Отъезд из монастыря. Колокол св. Софии	165
Глава XVIII.	Киев. Рассказ о городе Киеве и о том, как казаки устроили церкви и монастыри. Отец Илия и французский философ	168
Глава XIX.	Киев. Описание церкви св. Софии	170
Глава XX.	Киев. Златоверхо–Михайловский монастырь. Крепость. Описание города. Братский монастырь	174
КНИГА V.	От Киева до Коломны	179
Глава I.	Украина. Выезд из Киева. Переправа через Днепр. Дальнейший путь. Быков. Икона Рождества Богородицы. Прилуки. Описание крепости. Вишневецкий. Баня	179
Глава II.	Прилуки. Густынский Троицкий монастырь	182
Глава III.	Украина. Дальнейший путь. Крапивна. Красный. Кобытув. Освящение церкви. Приюты для сирот и нищих. Известия о нетерпеливом ожидании патриарха в Москве	187
Глава IV.	Путивль. Торжественная встреча патриарха. Подношения. Греческие монахи	189
Глава V.	Путивль. Иностранцы в России. Отношение к ним русских. Сербский митрополит. Посещение патриарха воеводой	193
Глава VI.	Путивль. Описание города и крепости. Церкви	195
Глава VII.	Путивль. Одежда духовенства. Набожность русских	197
Глава VIII.	Путивль. Служение патриарха в крепостной церкви. Татарские рабы	199
Глава IX.	Путивль. Кир Иеремия. Монастырь Богоматери	200
Глава X.	Путивль. Путевые меры. Монета. Дорожное содержание патриарха и его свиты. Молельщики. Архиепископы Кипра и Охриды. Сербский митрополит Гавриил	202
Глава XI.	Московская земля. Выезд из Путивля. Плохое состояние дорог. Татарская граница	205
Глава XII.	Московская земля. Севск. Воевода. Угощение им патриарха. Крепость и церкви	206
Глава XIII.	Московская земля. Земледельческие орудия. Различные роды посевов. Гумна и скирды	208

Глава XIV.	Московская земля. Леса. Липа и поделки из нее. Пожары. Жилища. Женщины и их одежда. Мужчины, их одеяние и бороды	210
Глава XV.	Московская земля. Карачев. Монастырь Воскресения. Болхов. Кузницы. Польские пленники. Молебствия и крестные ходы по случаю войны. Лесные засеки. Белев и река Ока. Известие о моровой язве. Скверные дороги и дожди. Переправа через Оку	212
Глава XVI.	Московская земля. Калуга. Крепость и церкви. Хлебы. Дыни. Новые известия о моровой язве. Выезд из Калуги и дорожные трудности. Возвращение в Калугу и приготовления к путешествию по Оке. Праздник Преображения. Характеристика воевод	214
Глава XVII.	Московская земля. Путешествие по р. Оке. Патриаршее судно. Алексин, Таруса, Кашира. Остановка у Каширы и праздник Успения. Источники в Кашире. Воевода из арабов	217
Глава XVIII.	Московская земля. Монастырь Троицы. Дальнейшее плавание и остановка у Голутвина монастыря. Наивное изумление жителей. Мелководье на Оке. Москва–река. Беглецы из Москвы. Посещение монастыря. Приезд в Коломну	220
КНИГА VI.	Коломна	223
Глава I.	Коломна. Описание города. Церкви	223
Глава II.	Коломна. Архиерейский дом. Приказы и тюрьма. Коломенская епископия. Причина ссылки епископа Павла	226
Глава III.	Коломна. Водосвятие и крестный ход по случаю моровой язвы	229
Глава IV.	Коломна. Набожность русских. Особенности церковных служб	232
Глава V.	Коломна. Церковное пение. Духовенство. Мощи. Новый год	237
Глава VI.	Коломна. Описание моровой язвы	239
Глава VII.	Коломна. Рассказ о походе царя под Смоленск. Гетман Радзивил	243
Глава VIII.	Коломна. Продолжение рассказа о походе. Богатый московский купец. Пожертвования на военные нужды. Численность царского войска. Результаты похода	245
Глава IX.	Коломна. Служения патриарха. Зимние холода. Перевозка припасов и их дешевизна. Собаки. Действие сильных морозов	247
Глава X.	Коломна. Ставленники. Николин день	251
Глава XI.	Коломна. История Петра митрополита. Рождественские праздники	253
Глава XII.	Коломна. Положение духовенства. Праздник Крещения и крестный ход на воду. Рассказ о крестном ходе в Москве	255
Глава XIII.	Коломна. Рассказ о Туле и тамошних железных заводах. Посещение патриарха архиепископом рязанским	258
Глава XIV.	Коломна. Неопределенность положения патриарха и просьбы его о дозволении ехать в Москву. Прибытие драгоманов. Отъезд из Коломны. Зимний путь. Остановка в Выхине. Приезд в Москву	260
ВЫПУСК ТРЕТИЙ.	Москва	263
Предисловие	переводчика к третьему выпуску	265
КНИГА VII.	Москва	267
Глава I.	Москва. Въезд патриарха в столицу. Остановка и пребывание его в монастыре свв. Афанасия и Кирилла в Кремле	267
Глава II.	Москва. Возвращение патриарха Никона. Торжественный въезд царя	268
Глава III.	Москва. Сбор войска. Вторжение в Украину поляков и подвиг Хмельницкого. Ратники из кочевых племен	271

Глава IV.	Москва. Перепись подарков, привезенных патриархом Макарием	273
Глава V.	Москва. Торжественный прием патриарха Макария царем. Свидание его с патриархом Никоном	276
Глава VI.	Москва. Архиепископ сербский. Угощение патриарха Макария за царским столом	282
Глава VII.	Москва. Подарки Макария патриарху Никону и московским боярам. Боярские палаты. Постройки в Москве. Обычаи бояр. Церковь московского богача	287
Глава VIII.	Москва. Царская милостыня патриарху Макарию и его спутникам. Приезжие греки и их хитрости	291
Глава IX.	Москва. Торжество в неделю мясопустную	293
Глава X.	Москва. Служение патриархов в дворцовой церкви. Царская трапеза. Патриарх Никон и перенесение им мощей св. Филиппа митрополита	296
Глава XI.	Москва. Заупокойное служение в Успенском соборе	299
Глава XII.	Москва. Обед у патриарха Никона. Появление на обеде людоедов. Их обычаи. Разговор с ними Никона и угощение их	302
КНИГА VIII.	Москва	306
Глава I.	Москва. О царе Иоанне Грозном и завоевании им Казани, Астрахани и Сибири	306
Глава II.	Москва. О сибирских мехах	309
Глава III.	Москва. О завоевании Восточной Сибири, о тамошних народах и произведениях	312
Глава IV.	Москва. Завоевания казаков в Восточной Сибири. Москва под владычеством татар и митрополит Петр. Дань татарам. Укрепления на южной границе	316
Глава V.	Москва. Татарские послы в Москве. Отношение русских к иностранным послам и вообще к иностранцам. Патриарх Никон и богатый армянин. Торговля англичан	318
Глава VI.	Москва. Известия о Грузии, о царе Теймуразе и царице Елене	321
Глава VII.	Москва. Крещение иноверцев. Касимовский царевич и польский пан. Конец обеда у патриарха Никона	325
Глава VIII.	Москва. Содержание духовенства. Набожность царя. Алексей Михайлович и бояре	329
Глава IX.	Москва. Описание Успенского собора	331
Глава X.	Москва. Архангельский и Благовещенский соборы	337
Глава XI.	Москва. Описание Ивановской и других кремлевских колоколен. Порядок звона в колокола. Приготовление к отливке колокола в 12 000 пудов	339
Глава XII.	Москва. Служение в воскресенье Сыропуста. Известия с театра войны. Назначение воевод	344
КНИГА IX.	Москва	347
Глава I.	Москва. Первая неделя Великого поста. Строгость поста. Жестокие наказания за его нарушение. Монастырские подарки	347
Глава II.	Москва. Подарки от патриарха Макария митрополитам Новгородскому и Ростовскому. О епархиях и монастырях. О слюде	349
Глава III.	Москва. Торжественное служение патриархов в Неделю Православия. Осуждение икон нового письма и двуперстия	351
Глава IV.	Москва. Огорчение по поводу решенного отъезда царя. Заупокойное служение патриархов в Вознесенском монастыре	359
Глава V.	Москва. Служение патриархов в Успенском соборе. Подарок от царя патриарху Макарию. Просьба его отпустить их на родину. Проводы царя и отъезд его	360

Глава VI.	Москва. Численность и состав русского войска на месте военных действий. Союз со шведами. О государях вообще и о султани турецком в особенности	364
Глава VII.	Москва. Затруднительное положение поляков. Тщетные просьбы их о помощи. Еще сведения о числе русских войск. Донские казаки. Русская артиллерия	366
Глава VIII.	Москва. Отношения к крымским татарам. Причины их безнаказанности. Пророческие слова митрополита Исы о татарах. Настоящее политическое положение	368
Глава IX.	Москва. Средства для содержания войска. Выпуск новой монеты. Беглецы из войска. Наказания за разные преступления	370
Глава X.	Москва. Порядок управления в отсутствие царя. Прием у патриарха Никона. Патриарший приказ и тюрьма. Патриаршие бояре. Доходы патриарха Никона. Его строгость к духовенству. Ссылка келаря Троицкого монастыря. Арсений Суханов	372
Глава XI.	Москва. День тезоименитства царя. Служение в Алексеевском монастыре. Отпевание монахини в Новодевичьем монастыре. Описание монастыря	375
Глава XII.	Москва. Великопостные служения. Скудная пища. Собор в Москве. Служение патриарха Макария у грузинской царицы Елены	378
Глава XIII.	Москва. Лазарева суббота. Вербное воскресенье. Шествие на осляти	382
Глава XIV.	Москва. Служения в среду и четверг Страстной недели в Успенском соборе	386
Глава XV.	Москва. Чин омовения мощей в Великую пятницу. Чин плащаницы в Великую субботу	389
Глава XVI.	Москва. Светлое Воскресенье. Обычай христосоваться. Закрытие питейных домов	397
ВЫПУСК ЧЕТВЕРТЫЙ. Москва, Новгород и путь от Москвы до Днестра		403
Предисловие переводчика к четвертому выпуску		405
КНИГА X. Москва и Троице–Сергиев монастырь 409		
Глава I.	Москва. Вскрытие и разлив Москвы–реки. Мосты. Москворецкий мост. Торговые ряды. Лавочные мальчики. Базары	409
Глава II.	Москва. Описание Кремля, Китай–города и Белого города. Земляной вал. Наказание шпиона	412
Глава III.	Москва. Предосторожности от пожаров. Устройство пожарной части. Два боярина из турок. Сведения, сообщенные ими, о приказах, областях и доходах	415
Глава IV.	Москва. Календарные сведения. Служение патриарха Макария. День именин царевны Ирины. Обилие ставленников. Служения и крестные ходы. Троицын день	417
Глава V.	Москва. Троицын день. Рукоположение епископа Коломенского. Подарки новопоставленного архиерея. Власть архиереев	420
Глава VI.	Москва. Поднесение редисок патриарху Макарию. Длинные летние дни. Летние жары и холодные напитки. Поминование на «убогих домах»	423
Глава VII.	Троицкий монастырь. — Выезд патриарха из Москвы. Остановки и ночлег на дороге. Царские путевые дворцы. Встречи патриарха под монастырем. Остановка в Клементьеве. Поднесение кушаний и напитков от монастыря. Прием и встреча в монастыре. Торжественное служение в Троицком соборе	424
Глава VIII.	Троицкий монастырь. Церковь св. Троицы. Ризница. История преподобного Сергия. Успенский собор. Святой колодезь	428
Глава IX.	Троицкий монастырь. Трапезная и трапеза. Подарки от монастыря патриарху и его спутникам. Осмотр монастырских строений под руководством Арсения Суханова. Колодец. Стены. Погребя. Бочки св. Сергия. Колокольня. Тюрьма и заключенные в ней. Главные ворота. Прощание и отъезд из монастыря	431

Глава X.	Москва. Свежие огурцы. Служения и крестные ходы. Московские иконописцы. Поминование по царю Михаилу	434
Глава XI.	Москва. Транспорт ружей из Швеции. Испытание ружейных стволов. Известия с театра войны. Празднование побед в Москве. Служения. Дикари. Шутка патриарха Никона	439
Глава XII.	Москва. Торжество в Новодевичьем монастыре. Разговор с патриархом Никоном. Женский монастырь св. Саввы. Поездка в загородный дворец Никона. Крестный ход на воду 1 августа	442
Глава XIII.	Москва. Любовь патриарха Никона к постройкам. Икона Иверской Божией Матери. История ее. Снятие списка с нее для Москвы. Иверский Валдайский монастырь	445
КНИГА XI.	Новгород и Москва	449
Глава I.	Путь в Новгород. Успенский монастырь близ Клина. Прием в Твери. Торжок. Вышний Волочек. Прибытие в Иверский Валдайский монастырь	449
Глава II.	Иверский монастырь. Озеро. Встреча в монастыре. Трапезная и убранство ее. Монастырские часы. Служения. Соборная церковь. Дары монастырю от патриарха Никона. Монастырские уголья. Торжество закладки престолов	451
Глава III.	Путь в Новгород. Трудности дороги. Известия о войне. Плавание по реке Мсте и озеру Ильмену	454
Глава IV.	Новгород. История Новгорода. Апостол Андрей. Торжественная встреча патриарха в Юрьевом монастыре. Прибытие в Новгород	456
Глава V.	Новгород. Описание Софийского собора	457
Глава VI.	Новгород. Значение его. Власть новгородского митрополита. Посещение монастырей. Антониев монастырь. Сырков монастырь и крестный ход. Вяжицкий монастырь	459
Глава VII.	Новгород. Хутынский Варлаамиев монастырь. Возвращение в Новгород. Свято-Духов монастырь. Знаменский собор	463
Глава VIII.	Новгород. Торжество новолетия. Отъезд из Новгорода. Остановка в Юрьевом монастыре и описание его	465
Глава IX.	Обратный путь в Москву. Прощальный обед в имении митрополита. Остановка в Иверском монастыре. Тверь и монастырь св. Арсения Тверского. Волга. Встреча с патриархом Никоном	468
Глава X.	Москва. Служения. Известия от царя. Встреча послов австрийского и шведского. Возвращение войска. Польские пленники	469
Глава XI.	Москва. Николин день. Слух о возвращении царя. Отливка большого колокола	471
Глава XII.	Москва. Въезд царя в Москву и торжественная встреча его	474
Глава XIII.	Москва. Прием австрийского и шведского послов. Венецианский посол. Причина и цель этих посольств	477
Глава XIV.	Москва. Служение патриархов в Успенском соборе в присутствии царя и царицы. Новые патриаршие палаты	480
Глава XV.	Москва. Праздник св. Петра митрополита. Перемена клобука	482
Глава XVI.	Москва. Новоселье у патриарха Никона	484
Глава XVII.	Москва. Праздник Рождества, Христославы. Обедня в Успенском соборе. Описание царского одеяния	486
Глава XVIII.	Москва. Известия о действиях Бутурлина и Хмельницкого. Гетман Павел Потоцкий	488
Глава XIX.	Москва. Праздник Богоявления. Известие о победе. День св. Татианы	489

КНИГА XII.	Саввин монастырь и Москва. Украина	492
Глава I.	Саввин монастырь. Пять монастырей, где служат приезжие патриархи. Обновление Саввина монастыря царем. Поездка туда патриарха Макария. Зимний путь. Торжественная встреча и обед. Разговор царя с патриархом и с его архидиаконом	492
Глава II.	Саввин монастырь. Всенощная. Эпизод с чтецом. Царь в роли уставщика. Он рассматривает арабский служебник. Обедня. Архидиакон Павел возбуждает общее удивление. Царь показывает мощи св. Саввы. Сосланный греческий диакон. Обед у царя	496
Глава III.	Саввин монастырь. Осмотр монастыря. Стены и башни. Соборная и другие церкви. Монастырская трапезная. Больничный монастырь. Царь и патриарх посещают больных. Отъезд царя. Подарки от монастыря патриарху Макарию и отъезд его	499
Глава IV.	Москва. Появление польских вельмож. Потоцкий. Возвращение патриарха Никона. Приготовления к войне со шведами. Сибирские инородцы в Москве. Ревень и мускус. Набор. Свадьба сибирского царевича	502
Глава V.	Москва. Встреча креста, привезенного из Люблина. Донские казаки в Москве. Завоевание ими Тамани. Их набег на Турцию	505
Глава VI.	Москва. Письмо от шаха. Челобитные и решения по ним. Царский титул в посланиях от шаха и султана. Печати. Служение. Трапеза у патриарха. Юродивый	507
Глава VII.	Москва. Служение патриарха Макария в Новоспасском монастыре. Описание монастыря. Служение в Чудовом монастыре. Посещение Симонова монастыря и описание его	509
Глава VIII.	Москва. Служение патриарха Макария в Чудовом и Вознесенском монастырях. Обычай просить прощение перед наступлением поста. Служение патриарха Макария в Новодевичьем монастыре. Служение в неделю Православия. Смерть Радзивила	513
Глава IX.	Москва. Просьбы патриарха об отпуске. Задержки. Прощальный прием у царя. Сербский архиепископ. Подарки. Посещение визиря. Хрисовулы. Раздача разрешительных грамот	515
Глава X.	Москва. Сборы в дорогу. Отделка и упаковка соборных икон. Беличьи меха. Царское хранилище икон. Стихарь архидиакона. Подводы	518
Глава XI.	Москва. Прощание с патриархом Никоном. Отъезд из Москвы. Трудное путешествие до Болхова. Праздник Пасхи в Болхове. Архидиакон в гостях у воеводы	520
Глава XII.	Болхов. Письмо от царя с просьбой возвратиться в Москву. Огорчение и недоумение путешественников. Обратный путь	523
Глава XIII.	Москва. Остановка в Симоновке. Слухи о ссоре царя с Никоном. Указ об убое скота. Патриарх Макарий и архидиакон Павел у царя. Рассказ о приеме царем греческих купцов на Пасхе и знаменательные слова царя о восточных делах. Польский посол. Послы от молдавского господаря Стефана	525
Глава XIV.	Москва. Посвящение Иосифа, архиепископа Астраханского. Приготовления к войне со Швецией. Царь готовится к отъезду. Собор по вопросу о крещении поляков. Причины возвращения в Москву патриарха Макария	528
Глава XV.	Москва. Отъезд царя из Москвы и проводы его. Письмо царя из Можайска к патриарху Макарию. Отлучение протопопа. Освящение храма на подворье Иверского Валдайского монастыря	530
Глава XVI.	Обратный путь. Летняя картина местности. Осимые посевы. Севский воевода. Прибытие в Путивль. Путь через Малороссию. Ярмарка в Прилуках. Приближение к Киеву. Радость путешественников	534
Глава XVII.	Киев. Торжественная встреча. Посещение Софийского собора. Разрешительные грамоты. Стечение народа. Посещение патриархом митрополита. Портреты патриархов в его покоях. Златоверхо-Михайловский монастырь. Мощи св. Варвары. Прибытие в Печерский монастырь. Посещение Никольского монастыря. Выдубецкий монастырь. Отъезд	537

Глава XVIII.	Малороссия. Борисполь. История свв. Бориса и Глеба. Переяслав. Церковь Успения. Черкасы. Прибытие в Чигирин. Описание города. Монастырь св. Троицы. Свидание с гетманом. Субботов. Вдова Тимофея Хмельницкого. Лисянка. Освящение церкви в монастыре. Посещение казачьего табора. Опасный путь по границе. Прибытие в Рашков на Днестре	540
ВЫПУСК ПЯТЫЙ.	Обратный путь. Молдавия и Валахия. Малая Азия и Сирия.	
	Результаты путешествия	545
	Предисловие переводчика к пятому выпуску	547
КНИГА XIII.	Молдавия и Валахия	550
Глава I.	Молдавия. Прибытие в Яссы. Служения. Содержание, назначенное патриарху. Отъезд господаря. Поездка патриарха в новостроящийся монастырь. Роман. Бакеу. Трудности дороги. Прибытие в монастырь. Описание его. Прощание с господарем и отъезд в Валахию. Прибытие в Тырговишт	550
Глава II.	Тырговишт. Свидание с господарем. Торжество и праздник Крещения. Пир у господаря. Обилие здравец. Поездка патриарха в монастырь Арджиш. Описание монастыря. Пребывание в Кымполунге. Возвращение в Тырговишт	553
Глава III.	Тырговишт. Суровая зима. Монастырь Дялуль. Церемония прощения перед Великим постом. Служение в воскресенье Православия. Кончина господарыни и погребение ее. Вербное воскресенье. Церемония умовения ног и великий четверг. Служения патриарха	560
Глава IV.	Тырговишт. Известия о войне царя со шведами. Союз их с Ракочи. Заносчивость Ракочи и поражение его войска татарами. Рассказ архидиакона о насилиях, совершенных венграми в Валахии	563
Глава V.	Валахия. Причина промедления патриарха в Валахии. Поездка его по монастырям. Рымник. Путь в монастырь Козия. Описание монастыря. Отшельник	565
Глава VI.	Валахия. Редкая книга толкований на Псалтирь. Хлопоты архидиакона о снятии с нее списка. Папа Яни, искусный писец. Благополучное довершение дела. Паисий Газский и его книга. Список с нее	568
Глава VII.	Валахия. Отъезд из монастыря Козия. Монастырь Остров. Золотые россыпи. Цыгане–золотопромышленники. Соляные копи. Монастырь Моноксило. Монастырь Быстрица. Посещение пещеры	569
Глава VIII.	Валахия. Монастырь Арнота. О главе св. Михаила, епископа Синадского. Мощи. Дальнейший путь. Римешти. Посещение отставного постельника. Тыргошил	572
Глава IX.	Валахия. Монастырь Тисманский. Описание его. Тиссовое дерево	574
Глава X.	Валахия. Посещение медного рудника. Описание плавилен. Окрестные города. Придунайские пашалыки. Дальнейший путь	576
Глава XI.	Валахия. Монастыри Стрешайе, Гура–Мотро, Цинцарень. Необыкновенное обилие комаров. Страдания путешественников	579
Глава XII.	Валахия. Посещение патриархом одного вельможи. Похороны. Поминальный обед. Описание свадьбы	580
Глава XIII.	Валахия. Крайова. Монастырь Буковец. Селение Бранковани. Великий ворник Преда. Его богатство. Характеристика его. Гостеприимство и здравницы	583
Глава XIV.	Валахия. Монастырь Хотерень. Заметка о монастырях Св. Горы. Проводник из евреев. Его рассказы	586
Глава XV.	Валахия. Форташ. Каракаль. Монастырь Садова. Монастырь Калуйу. Описание его. Сокровища монастырские. Монастырь Станець. Усердие жителей к монастырям. Портреты строителей. Дальнейший путь и прибытие в Букарешт	588

Глава XVI.	Букарешт. Дворец. Посещение монастырей. Отъезд. Описание мельницы. Монастырь Комана. Селение Койень и дворец великого постельника	591
Глава XVII.	Валахия. Продолжение поездки по монастырям. Селение Верещь и дворец в нем. Фрундзенець. Монастырь Тинган и другие. Возвращение в Тырговишт	593
КНИГА XIV.	Валахия	596
Глава I.	Тырговишт. Заметка о погоде. Свадьба господаря	596
Глава II.	Тырговишт. Низложение господаря Константина и причина этого. Прибытие аги казначейства и отправление дани в Константинополь. Непомерные требования великого визиря	597
Глава III.	Тырговишт. Приближение турок и нового господаря. Тревога и бегство жителей. Приготовления к войне	600
Глава IV.	Валахия. Отъезд патриарха в Кымполунг. Вступление татар и турок в Валахию. Нерешительность господаря Константина. Он покидает Тырговишт. Занятие и сожжение Тырговишта татарами. Монастырь Сталия. Отступление господаря в Венгрию	601
Глава V.	Валахия. Патриарх скрывает свое имущество в горных тайниках и уезжает далее в горы. Положение беглецов. Горцы. Мнение великого ворника	604
Глава VI.	Валахия. Новый господарь в Букареште. Его первые действия. Архидиакон на разведках. Постепенное возвращение жителей. Обмен письмами между патриархом и господарем. Набожность господаря. Возвращение патриарха в Букарешт	606
Глава VII.	Букарешт. Свидание патриарха с господарем. Крестные ходы. Коронация. Освящение церкви	609
Глава VIII.	Букарешт. Приготовления к войне с венграми. Затруднительное положение патриарха. Архидиакон Павел отвозит кладь в Галац	612
Глава IX.	Валахия. Возвращение архидиакона из Галаца и новая его поездка для собирания долгов. Свидание его с господарем у Плоешти. Препирательство с вестиярием. Заговор вестиярия. Умерщвление его и некоторых других бояр. Возвращение архидиакона в Букарешт. Отъезд патриарха в Галац. Слободзея	615
Глава X.	Галац. Продолжительная остановка за неимением судов. Сведения о ходе войны с венграми	618
Глава XI.	Галац. Наем судна патриархом и отплытие его из Галаца. Рени. Исмаил	621
Глава XII.	От Исмаила до Килии. Способ рыбной ловли. Торговля осетром и икрой. Выход в Черное море	622
КНИГА XV.	Черное море, Малая Азия, Сирия	626
Глава I.	От устья Дуная до Синопа. Каварна, Варна, Сизеболи, Гераклея, Амастрис, Инеболи	626
Глава II.	Синоп. Описание города и церквей. Местные обычаи	629
Глава III.	Синоп. Известия о событиях в Сирии. Битва Муртезы–паши с Хасаном–пашой. Осада Алеппо Сеид–Ахмедом–пашой и неудачная попытка Хасана–паши овладеть этим городом. Отъезд из Синопа. Самсун. Прибытие в Энос	632
Глава IV.	Описание Эноса. Занятие его жителей. Город Аргости	635
Глава V.	Описание Неокесарии. Деревня Омала. Комана. Токат	637
Глава VI.	Описание Токата. Паолос. Сивас. Казнь Хасана–паши в Алеппо и истребление его сторонников	640
Глава VII.	Отъезд из Сиваса. Улаш. Кангал. Эль–Магайр. Описание города Дерендэ	643

Глава VIII.	Город Альбостан. Опасная переправа через реку Джихан. Место поклонения Сурб–Карапет. Зейтун	645
Глава IX.	Мараш. Осман–Дада. Бурдж. Митрофан, митрополит алеппский. Прибытие в Келиз	647
Глава X.	Торжественный въезд в Алеппо. Поведение митрополита Эмесского. Прибытие митрополитов	650
Глава XI.	Отъезд в Хаму. Прибытие в Дамаск. Перестройка патриаршего дома	652
Глава XII.	Перестройка патриаршего хана в Дамаске. Смерть митрополита Алеппского. Постройка диван–ханэ в Алеппо	655
Глава XIII.	Приготовление св. мира. Шесть отдельных варок	657
Глава XIV.	Освящение мира. Сооружение нового амвона. Касыда Ибн–уд–Дибба	660
Глава XV.	Синод для суда над митрополитом Эмесским. Отлучение и смерть его	663
Глава XVI.	Патриарх объезжает свою епархию. Чрезвычайная дороговизна жизненных припасов. Новая перепись в Дамаске для харача	665
Глава XVII.	Назначение визирского сына великим визирем. Упорядочение различных церковных дел архидиаконом. Прибытие его в Алеппо к патриарху	667
ПРИЛОЖЕНИЯ		671
К ИСТОРИИ АНТИОХИЙСКИХ ПАТРИАРХОВ		673
АРАБСКАЯ РУКОПИСЬ ПУТЕШЕСТВИЯ АНТИОХИЙСКОГО ПАТРИАРХА МАКАРИЯ В РОССИЮ		689
УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ИМЕН		697